

ПАРТИЙНЫЕ ПУБЛИЦИСТЫ

Х.А. БАРСЕГЯН

С.Г. ШАУМЯН

ИЗДАТЕЛЬСТВО · МЫСЛЬ ·

ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА
ПРИ ЦК КПСС

Кафедра журналистики

ПАРТИЙНЫЕ ПУБЛИЦИСТЫ

Х. А. БАРСЕГЯН

**СТЕПАН
ГЕОРГИЕВИЧ
ШАУМЯН**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА, 1975

ЗКП1(092)

Б 26

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВПШ и АОН при ЦК КПСС

Редакционная коллегия:

А. З. Окороков (главный редактор),

Б. П. Балувев, Б. П. Вевевкин, А. А. Круглов

Б $\frac{10302-171}{004(01)-75}$ БЗ-24-1-75

© Издательство «Мысль». 1975

ЖИЗНЬ — ФАКЕЛ

Вы знаете, что я доверяю
полностью Шаумяну.

В. И. Ленин

ВЕРНЫЙ ЛЕНИНЕЦ

Имя Степана Георгиевича Шаумяна, верного ученика и соратника В. И. Ленина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, неразрывно связано с историей революционного движения России. С конца 90-х годов прошлого столетия С. Г. Шаумян вместе с другими учениками В. И. Ленина с неиссякаемой энергией боролся за создание и укрепление закавказских большевистских организаций.

Входя в состав руководящего ядра большевистской партии, С. Г. Шаумян высоко держал знамя ленинизма, вооружал коммунистов марксистским мировоззрением, беспощадно разоблачал контрреволюционную сущность буржуазной идеологии и активно боролся против всяких проявлений оппортунизма, против отклонений от последовательной стратегии и тактики большевизма. С. Г. Шаумян относится к замечательной плеяде вождей рабочего революционного движения, о которых В. И. Ленин говорил: «...без «десятки» талантливых (а таланты не рождаются сотнями), испытанных, профессионально подготовленных и долгой школой обученных вождей, превосходно спевшихся друг с другом, невозможна в современном обществе стойкая борьба ни одного класса»¹.

Степан Георгиевич Шаумян родился 1 (13) октября 1878 г. в Тифлисе, где и прошли его детство и юность. Отец С. Шаумяна — Георгий Лазаревич, ра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 121—122.

ботая приказчиком, с большим трудом содержал семью. Мать — Елизавета Товмасовна — была по натуре доброй и очень трудолюбивой женщиной, все заботы по воспитанию детей лежали на ней. Пятилетним ребенком Степан Шаумян был отдан в пансионат Орбеляна, а в 1889 г. — в Тифлисское реальное училище.

Учился Степан превосходно, отличался пытливым умом, большой жаждой знаний. В старших классах он проявляет живой интерес к социально-экономическим и политическим вопросам, принимает деятельное участие в нелегальных ученических кружках, устанавливает связь с русскими революционерами-марксистами, сосланными царским правительством на Кавказ.

Не удовлетворяясь программой училища, С. Г. Шаумян много внимания уделял самообразованию. «Дух самообразования уже пустил глубокие корни во мне...»¹ — писал он в 1896 г. В двадцатилетнем возрасте С. Шаумян знаком с «Манифестом Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Капиталом» К. Маркса, ленинскими трудами «Развитие капитализма в России», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и др.

Успешно окончив в 1898 г. реальное училище, С. Г. Шаумян осенью того же года пытается поступить в Петербургский горный институт. В то же время в столице он устанавливает связь с местными социал-демократическими организациями, ведет с трудящимися беседы на политические темы. На формирование его революционно-политических воззрений огромное влияние оказали развивающееся рабочее движение, активная деятельность руководимой В. И. Лениным социал-демократической организации Петербурга, пропаганда и распространение марксистских идей. Шаумян был хорошо знаком с прогрессивной русской и мировой культурой, внимательно следил за новинками армянской литературы. В его письмах юношеских лет родным, товарищам, единомышленникам содержится немало высказываний о литературе и искусстве, которые свидетельствуют о широте и глубине его интересов, эволюции его роста.

¹ С. Г. Шаумян. О литературе. Ереван, 1948, стр. 175 (на арм. яз.).

Попасть в горный институт не удалось, и Шаумян возвращается на родину. В 1899 г. впервые на территории Армении, в Джалалоглы (ныне г. Степанаван), он организует марксистский кружок, члены которого проводили большую пропагандистскую работу среди трудящихся. Кружок, имея гектограф, размножал листовки и воззвания. Он явился зачатком большевистских организаций в Армении.

В 1900 г. С. Г. Шаумян вступает в ряды РСДРП. В том же году он начинает учебу в Рижском политехническом институте, откуда вскоре был исключен за революционную деятельность.

В конце 1902 г. С. Г. Шаумян эмигрирует за границу, поступает в Берлинский университет на философский факультет и одновременно активно работает в заграничных организациях РСДРП. Он установил личные контакты с выдающимися деятелями международного рабочего движения А. Бебелем, Ф. Мерингом и др. Его хорошо знали и в кругах немецких социал-демократов, и среди русских политических эмигрантов. Шаумян часто посещал собрания и митинги в рабочих кварталах Берлина. Огромное, благотворное влияние на всю последующую деятельность Степана Георгиевича Шаумяна оказало личное знакомство с В. И. Лениным, состоявшееся осенью 1903 г. в Женеве.

Накануне первой русской революции, в 1904 г., С. Г. Шаумян возвращается в Тифлис. Это был период напряженной борьбы закавказских большевиков с меньшевиками и буржуазными националистами. Степан Георгиевич включается в кипучую революционную деятельность, участвует в работе Кавказского союзного комитета РСДРП, редактирует ряд нелегальных большевистских газет и журналов.

В годы первой русской революции большевистские организации Закавказья неоднократно избирали С. Г. Шаумяна делегатом всероссийских партийных съездов и кавказских конференций, членом руководящих партийных органов. На IV съезде (1906 г.) он представлял не только Эриванскую, но и все большевистские организации армянской провинции. На этом съезде С. Г. Шаумян (Суренин) резко разоблачал меньшевиков, особенно досталось лидеру закавказских меньшевиков Н. Жордания. В своих выступле-

ниях С. Г. Шаумян требовал создания единых интернациональных партийных организаций, построенных на принципах демократического централизма.

Н. К. Крупская, вспоминая о том периоде, рассказывала, что С. Г. Шаумян «был на Стокгольмском съезде и на Лондонском. На Стокгольмском съезде он входил в мандатную комиссию. По величине этот съезд был неравным ни со вторым, ни с третьим съездами. На тех съездах знали, что каждый делегат представляет собой, тут же было много совсем малоизвестных делегатов. Шла в мандатной комиссии из-за каждого делегата острая фракционная борьба. Помню, как маялся в этой комиссии Шаумян»¹. На IV съезде С. Г. Шаумян вновь встречается с В. И. Лениным, подробно рассказывает о делах на Кавказе. Он встречается также с А. В. Луначарским, Ф. Э. Дзержинским, М. В. Фрунзе, М. И. Калининым, К. Е. Ворошиловым, Артемом (Ф. А. Сергеевым), М. Н. Лядовым и другими видными деятелями партии, с некоторыми из них Степан Георгиевич был знаком раньше.

После V съезда РСДРП (1907 г.) Шаумян переходит на работу в Баку — крупный промышленный центр Закавказья, один из важнейших очагов революционного рабочего движения России. С этого времени начинается бакинский период кипучей революционной и публицистической деятельности Степана Георгиевича. В центре внимания его по-прежнему была забота о создании и укреплении ленинской большевистской печати.

В 1911 г. Степан Георгиевич был членом Российской организационной комиссии по созыву VI Всероссийской (Пражской) партийной конференции, но вскоре его арестовали и выслали в Астрахань. На Пражской конференции С. Г. Шаумяна заочно избрали кандидатом в члены ЦК РСДРП(б).

В астраханской ссылке С. Г. Шаумян написал свою замечательную работу «О национально-культурной автономии», которая является крупным вкладом в теорию большевистской партии по национальному вопросу. Переписка с В. И. Лениным, налаженная с помощью известного большевика В. М. Каспарова

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 289.

(Славы), давала ему возможность советоваться по многим партийным вопросам, особенно по национальному. Владимир Ильич высоко ценил марксистскую подготовленность Шаумяна, его принципиальность и честность, приветствовал его работу по национальному вопросу, направляя ее в нужное русло.

В марте 1914 г. Степан Георгиевич возвратился из астраханской ссылки в Баку и стал во главе партийной организации этого крупного промышленного центра Закавказья. Он руководил стачкой бакинских рабочих летом 1914 г., возглавлял избранный на конференции закавказских большевиков партийный центр — Кавказское бюро.

С. Г. Шаумян поддерживал постоянную связь с В. И. Лениным. 1 октября 1915 г. в письме В. И. Ленину и Н. К. Крупской он писал: «Ваши письма, советы и указания всегда были для меня дороже всего... Вы хотите знать, что я думаю и что делаю. Думаю, кажется, и на этот раз одинаково с Вами... я и вся наша родня (большевики.— *Ред.*) держим наше семейное знамя (большевиков.— *Ред.*) высоко... Вы можете быть спокойны за нашу репутацию»¹.

С. Г. Шаумян был для Ленина и его семьи просто Степаном, а Ленин для Шаумяна — дорогой Ильич. В период зарождения большевизма, в дни работы Женевской комиссии по изданию партийной литературы на армянском и грузинском языках при ЦК РСДРП, на IV и V съездах партии, в тяжелые времена столыпинской реакции, при подготовке Пражской конференции, в горниле трех русских революций, на исторических заседаниях ЦК РСДРП(б) в сентябре 1917 г., где обсуждались письма В. И. Ленина о вооруженном восстании, в жаркие дни подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции С. Г. Шаумян, где бы он ни находился в тот момент, был всегда с Владимиром Ильичем Лениным.

В марте 1916 г. С. Г. Шаумян был арестован и заключен в Баилловскую тюрьму, откуда после десятимесячного заключения выслан в Саратов. Здесь его и застала Февральская буржуазно-демократическая

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1. М., 1957, стр. 485—486.

революция. Возвращаясь на Кавказ, в пути он узнал, что бакинский пролетариат заочно избрал его Председателем Бакинского Совета рабочих депутатов. Сплотив вокруг себя испытанных ленинцев, С. Г. Шаумян поднимает трудящиеся массы Баку и Закавказья на борьбу за победу социалистической революции.

С. Г. Шаумян был секретарем Бакинского комитета, одним из руководителей Кавказского краевого комитета партии, членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. На VI съезде РСДРП заочно избирается в состав ЦК партии.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции в России трудящиеся Закавказья встретили с огромным воодушевлением. Руководимый С. Г. Шаумяном Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов 2 ноября 1917 г., преодолевая сопротивление меньшевиков, эсеров и дашнаков, принял практическую программу взятия власти в свои руки. 16 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР под председательством В. И. Ленина, обсудив создавшееся на Кавказе положение, назначил С. Г. Шаумяна Временным Чрезвычайным Комиссаром по делам Кавказа.

Бои, развернувшиеся 30 марта — 1 апреля 1918 г. между силами революции и контрреволюции, завершились победой бакинского пролетариата. 1 апреля 1918 г. в Баку была установлена Советская власть. Бакинский Совет Народных Комиссаров под руководством С. Г. Шаумяна за короткое время осуществил ряд социалистических мероприятий. Одобрив энергичную деятельность С. Г. Шаумяна, В. И. Ленин в письме от 14 мая 1918 г. писал: «Мы в восторге от вашей твердой и решительной политики. Сумейте соединить с ней осторожнейшую дипломатию, предписываемую, безусловно, теперешним труднейшим положением, — и мы победим»¹.

С. Г. Шаумян беспощадно разоблачал предательскую политику меньшевиков, эсеров, дашнаков, раскрывал истинные намерения иностранных захватчиков и их агентов. Он глубоко верил, что Бакинская коммуна при активном содействии рабочих и крестьян,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 73—74.

при помощи российского пролетариата укрепится и станет оплотом трудящихся всего Закавказья. Но, несмотря на героические усилия коммунаров, Советская власть в Баку 31 июля 1918 г. временно пала. Обеспокоенный судьбой Шаумяна, В. И. Ленин 9 августа в телеграмме Н. А. Анисимову запрашивал: «Где Шаумян?.. Вы знаете, что я доверяю полностью Шаумяну»¹.

В ночь с 19 на 20 сентября 1918 г. в песках Закаспия английские интервенты и их эсеров-меньшевистские наймиты расстреляли 26 бакинских комиссаров, в числе которых был и С. Г. Шаумян². «Мы умираем за коммунизм. Да здравствует коммунизм!» — с этими словами встретили смерть руководитель бакинского пролетариата Степан Георгиевич Шаумян и его боевые соратники. Их слова прозвучали как призыв к грядущим поколениям.

Степан Шаумян!.. Незабвенное, дорогое имя. Он был любимцем пролетариата, совестью пролетариата, живым, бьющимся сердцем пролетариата. Степан Георгиевич погиб, когда ему не было еще и 40 лет. Сколько мечтаний, нереализованных человеческих возможностей, какой могучий ум и талант ушли вместе с ним!

С. Г. Шаумян был не только профессиональным революционером-ленинцем, крупнейшим организатором масс, но и признанным теоретиком большевистской партии, талантливым журналистом, публицистом ленинской школы, «тяжелой артиллерией теоретического марксизма»³, как образно охарактеризовал его Г. К. Орджоникидзе. Он вписал в летопись истории революционного движения и Коммунистической партии славную страницу. Степан Шаумян!.. Его жизнь — бессмертие, жизнь — факел!

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 141—142.

² Недавно обнаруженные кандидатом исторических наук Л. В. Митрохиным документы архива МИД Индии еще раз подтверждают роль английских империалистов и их эмиссаров У. Маллесона, Р. Тиг-Джонса и других в зверской расправе над бакинскими комиссарами (см. «Новые материалы о 26-ти бакинских комиссарах». — «Коммунист» (Ереван), 1974, № 108; «Научно-информационный бюллетень АН Арм. ССР». Ереван, 1974).

³ См. Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1. М., 1956, стр. 242.

РАВНЯЯСЬ НА ЛЕНИНСКУЮ «ИСКРУ»

13 сентября 1896 г. в письме к своей будущей жене Екатерине и ее сестре Елене Григорян С. Г. Шаумян признавался: «Раньше я имел привычку, которая имеет свою хорошую и плохую стороны, а именно: когда я хотел выразить (письменно) мысль, несколько раз писал, зачеркивал и вновь переписывал, пока не выражал красиво и красноречиво желаемое.

Теперь этого нет и не будет, так что написанное мною, может быть, будет трудно читаться, но, по-моему, этот недостаток будет временным, пока перо мое научится и я сумею с первого же раза простыми и ясными словами выразить свою мысль и чувства»¹. Так С. Г. Шаумян готовил себя к большой партийной публицистике.

Первые шаги в журналистике С. Г. Шаумян делает в годы пребывания в Риге. Здесь велась среди рабочих и студентов активная социал-демократическая работа. Она особенно усилилась после нелегального приезда весной 1900 г. в Ригу В. И. Ленина, который, возвращаясь из ссылки, установил связь с местными социал-демократическими организациями и обсуждал с ними вопросы, связанные с основанием общероссийской нелегальной рабочей газеты «Искра».

С. Г. Шаумян в 1900 г. организует в Риге среди кавказских студентов нелегальный марксистский кружок «Теоретик», который успешно проводил занятия по марксистской теории, стоял на позиции ленинской «Искры». Кружок издавал множество воззваний и прокламаций. Они распространялись среди армянской молодежи. В одном из воззваний говорилось: «Кто хочет обрести хлеб и свободу, дом и родину, кому дорого будущее детей и внуков, судьбы народа, тот должен объединиться с русскими тружениками, вместе готовить революцию. Сыновья Кавказа: армяне, грузины, татары (азербайджанцы. — Х. Б.), объединяйтесь под знаменем грядущей русской революции»². Автором таких воззваний нередко был С. Г. Шаумян, кроме того, он писал статьи, заметки, рефераты.

¹ С. Г. Шаумян. Письма. 1896—1918. Ереван, 1959, стр. 198.

² Цит. по: И. А. Дубинский-Мухадзе. Шаумян. М., 1968, стр. 45—46.

Рижские студенческие кружки помогали в пересылке ленинской «Искры» в глубь России, студенты также сотрудничали в газете. В этом важном деле участвует и С. Г. Шаумян.

24 ноября 1901 г. около 500 студентов собрались на митинг, на котором выступали с политическими речами, пели «Интернационал», «Марсельезу». Одним из организаторов митинга был С. Г. Шаумян. Волнения студентов продолжались несколько дней и вылились в демонстрацию протеста против самодержавия. Она состоялась 7 декабря. Эта демонстрация была первой политической демонстрацией в Риге.

В декабре того же года в Риге созывается съезд студентов-армян высших учебных заведений России, на котором Шаумян с позиций пролетарского интернационализма выдвигает требование активного участия студентов в революционной борьбе, подводит итоги первых революционных выступлений студенчества Риги. В начале 1902 г. он принимает участие в работе I Всероссийского съезда революционных студентов, созванного в Петербурге. В речи на съезде Степан Георгиевич заявил, что все стремления студенчества останутся неосуществленными, «пока не будет свергнуто основное политическое препятствие — царизм»¹. В феврале того же года Шаумян вместе с другими студентами руководит крупной студенческой забастовкой, вспыхнувшей в Рижском политехническом институте, за что исключается из института и в административном порядке высылается на Кавказ, в Тифлис².

В начале XX в. под непосредственным влиянием русского пролетарского движения растет и ширится революционная борьба трудящихся Закавказья. В 1898—1903 гг. были основаны Тифлисский, Бакинский, Батумский и другие комитеты РСДРП, Кавказский союзный комитет, которые придавали рабочим выступлениям и демонстрациям политическое направление, успешно возглавляли борьбу рабочих и крестьян против царизма и буржуазии.

Горячо приветствовали революционные социал-демократические организации Закавказья появление

¹ «Нор ашхар» («Новый мир»), Тифлис, 1922, № 2, стр. 255.

² См. «История Латвийской ССР», т. 2. Рига, 1954, стр. 265.

ленинской «Искры». Верные лепинцы Л. Кецовели, Б. Кнунянц, М. Меликян и другие организуют в Баку партийный комитет искровского направления, а также решают основать нелегальную типографию «Нина».

В. И. Ленин одобрил организацию такой крупной нелегальной типографии. В июне 1901 г. он писал из Мюнхена в Баку Л. Е. Гальперину: «Относительно постановки *«Искры»* на Кавказе мы уже послали Х (Л. М. Книпович. — Х. Б.) *подробный* запрос и ответа еще не имеем. Нам необходимо знать точно, в чем состоит план (легальная или нелегальная типография), насколько он «близок к осуществлению», на какое количество печатаемого материала он рассчитан (можно ли *«Искру»* ежемесячно?), сколько именно нужно денег одновременно и сколько в месяц»¹. В бакинской типографии, основанной в 1902 г., печатались «Искра», труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, в частности «Что делать?», «К деревенской бедноте», «Задачи революционной молодежи», многочисленные прокламации, листовки, воззвания Бакинского комитета РСДРП. Только с декабря 1902 г. до начала II съезда РСДРП, в течение шести месяцев, Бакинский комитет издал 26020 экземпляров листовок на русском языке, 6800 — на армянском и 250 на азербайджанском языке².

«Искра» и ее издания широко распространялись в Армении. Они поступали не только из бакинской типографии, но и непосредственно из-за границы. Газета оказала плодотворное влияние на развитие марксистской армянской печати. В 1902 г. С. Г. Шаумян вместе с другими членами партии приступает к созданию в Тифлисе армянской марксистской газеты «Пролетариат». «Идею создания газеты «Пролетариат», — рассказывает рабочий-революционер А. Хумарян, — подал С. Г. Шаумян; с этой целью я сейчас же поступил в типографию Ованеса Мартиросяна в качестве наборщика и некоторое время спустя добыл типографские литеры и другие принадлежности в достаточном количестве»³. В апреле Степан Георгиевич

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 118—119.

² См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы. М., 1959, стр. 523.

³ «Мартакоч» («Боевой клич»), Тифлис, 4 января 1924 г. (на арм. яз.).

посылает А. Хумаряна в Баку к находившемуся там на подпольной работе Б. Кнунянцу с просьбой приобрести типографское оборудование. В то же время С. Г. Шаумян вступает в Тифлисе в переговоры с армянскими легальными издательствами об использовании их типографий. В этом деле ему активно помогают его мать Елизавета Товмасовна, брат Николай, а также С. А. Тер-Петросян (Камо) и революционно настроенные наборщики.

Летом 1902 г. С. Г. Шаумян основывает в Тифлисе «Союз армянских социал-демократов», первую организацию армянских искровцев-ленинцев (Союз действовал в тесной связи с Тифлисским комитетом РСДРП, в конце 1902 г. слился с ним организационно), и создает редакционную коллегию печатных изданий, распределив следующим образом обязанности: С. Г. Шаумян и А. Г. Зурабян должны были редактировать газету «Пролетариат», а А. Хумарян — заботиться о печатном деле.

Работа по созданию газеты «Пролетариат» заняла несколько месяцев. Был проведен ряд заседаний редколлегии. В сентябре все материалы для газеты были готовы, в октябре вышел ее первый номер на 24 страницах, 270 экземпляров. Из конспиративных соображений местом издания «Пролетариата» была указана Женева. Девизом «Пролетариата» был боевой призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Под заголовком газеты стояло: «Российская социал-демократическая рабочая партия».

В первом номере были опубликованы статьи «Социал-демократия и действительность», «К бою», «Письмо из Тифлиса», «Письмо из Баку», «Внутреннее обозрение», «Из движения» и т. п., которые не только по форме, но и по содержанию, целенаправленности были проникнуты духом ленинской «Искры». «Пролетариат» перепечатал из № 23 газеты «Искра» обращение батумских рабочих к Петербургскому комитету РСДРП относительно участия интеллигенции в демонстрациях и ответ Петербургского комитета.

С. Г. Шаумян написал «Манифест «Союза армянских социал-демократов»», который был напечатан в качестве передовицы. В ней говорилось: «Предпринимая издание настоящего социал-демократического органа, считаем необходимым разъяснить нашим чита-

телям тезисы, которые будут служить основой для нашей программы. Являясь одною из ветвей Российской социал-демократической рабочей партии, широко раскинувшей свою сеть на всем пространстве России, «Союз армянских социал-демократов» вполне с нею солидарен в своей деятельности и будет бороться вместе с нею за интересы российского пролетариата вообще и армянского, в частности»¹.

Далее «Пролетариат» излагал основные принципы и задачи программы армянских социал-демократов, разъяснял, что революционная социал-демократия объединяет всех рабочих без различия наций и призвана возглавить рабочее движение против царизма и буржуазии. «Манифест «Союза армянских социал-демократов»» был проникнут духом пролетарского интернационализма, осуществления социалистического идеала лишь «посредством коренной ломки всего существующего строя, посредством социальной революции, необходимым прологом к которой должна служить политическая диктатура пролетариата»².

Освещая с марксистских позиций общественно-политическое развитие Кавказа, роль рабочего движения и революционное значение социалистических идей, «Пролетариат» писал, что эти идеи найдут горячий отклик на Кавказе³.

Руководствуясь установками «Искры», «Пролетариат» выступал против «экономистов», оппортунистов, защищал ленинские идеи и принципы построения партии, большое место уделял вопросам теории марксизма. Газета повела непримиримую борьбу с буржуазными националистами, разоблачая их антинародные замыслы. Она показала, что рабочее движение на Кавказе только начинается, но благодаря быстрому развитию капитализма вскоре приобретет революционный характер. «Пролетариат» выступил на историческую арену в начале XX в. и озаменовал собой зарождение армянской печати ленинско-искровского направления.

В. И. Ленин получил газету «Пролетариат» в ян-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 14.

² Там же, стр. 17.

³ См. «Пролетариат» № 1, 1902 г.

варе 1903 г. в Лондоне. 28 января в письме Г. В. Плеханову в Женеву Владимир Ильич просил организовать перевод материалов «Пролетариата» на русский язык и прислать ему в Лондон. «Армянский «Пролетариат», — писал В. И. Ленин, — (с надписью *Росс. с.-д. р. п.*) получил я здесь уже несколько дней и одну рукопись (заметку о нем): постараюсь поместить в № 33.

Посылаю Вам и «Пролетариат». Пожалуйста, попросите Лалаянца или другого кого *перевести целиком* отсюда *все* о национализме и *федерализме* и прислать мне *поскорее*. Надо бы заметку о них поместить непременно (присланная заметка нуждается в исправлении, а для этого нужен текст)»¹. В начале февраля Г. В. Плеханов сообщил В. И. Ленину, что заметка о «Пролетариате» действительно неудачна, а ее автор не внушает доверия.

Ознакомившись с газетой «Пролетариат», В. И. Ленин написал специальную статью «О Манифесте «Союза армянских социал-демократов»», которая была напечатана в 33-м номере «Искры» 1 февраля 1903 г. В ней он отмечал, что на Кавказе появилась новая социал-демократическая организация — «Союз армянских социал-демократов», который более полугода как начал свою практическую деятельность и имеет уже свой печатный орган на армянском языке. Подробно анализируя манифест Союза, В. И. Ленин писал: «Мы от всей души приветствуем Манифест «Союза армянских социал-демократов» и особенно замечательную попытку его дать правильную постановку по национальному вопросу. Было бы весьма желательно, чтобы эта попытка была доведена до конца»². Заканчивая статью, он вновь приветствует «Союз армянских социал-демократов» и обещает еще вернуться к национальному вопросу, что и делает в статье «Национальный вопрос в нашей программе», напечатанной в 44-м номере «Искры». Владимир Ильич указывает в ней пути разрешения национального вопроса. Ленинские положения легли в основу теории и практики Коммунистической партии по национальному вопросу.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 261.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 104.

Основанная С. Г. Шаумяном газета «Пролетариат» сыграла важную роль в сплочении армянского рабочего класса и трудового крестьянства под знаменем революционного марксизма, в разоблачении буржуазно-националистических партий, в борьбе за победу идей пролетарского интернационализма.

ПО ЗАДАНИЯМ ИЛЬИЧА

В конце апреля 1903 г. В. И. Ленин вместе с Н. К. Крупской переезжает из Лондона в Женеву в связи с переводом туда издания газеты «Искра». Многие агенты «Искры», партийные работники, которые были тесно связаны с В. И. Лениным, посещают Владимира Ильича и получают от него необходимые инструкции. С. Г. Шаумян тоже едет в Швейцарию. Личное знакомство с Владимиром Ильичем оказало исключительное влияние на всю революционную деятельность С. Г. Шаумяна. С этого времени между В. И. Лениным и С. Г. Шаумяном установились постоянная переписка и дружба.

Летом 1903 г. в Брюсселе — Лондоне состоялся II съезд РСДРП, явившийся поворотным пунктом в истории международного революционного движения. Основным итогом его было создание боевой революционной марксистской партии рабочего класса. С. Г. Шаумян, пристально следивший за работой II съезда РСДРП, с самого начала разделял взгляды сторонников В. И. Ленина — большевиков. После съезда он выступает против меньшевиков и решительно защищает ленинские принципы организационного строения партии.

С. Г. Шаумян по заданию Владимира Ильича ведет за границей большую издательско-пропагандистскую работу. В это время в Закавказье ощущалась большая потребность в марксистской литературе, общедоступных агитационных брошюрах. Подпольные типографии Тифлиса и Баку были заняты главным образом изданием газет, прокламаций и листовок. Владельцы частных типографий отказывались печатать революционную литературу: с одной стороны, они опасались полицейских преследований, с другой — подобные издания были неприбыльными. Большевики Кавказа в своих письмах В. И. Ленину про-

сили посылать на Кавказ возможно большее количество литературы на армянском и грузинском языках.

20 октября 1903 г. в письме Кавказскому союзному комитету В. И. Ленин и Г. В. Плеханов писали из Женевы: «Дорогие товарищи! Мы получили сообщение о ваших делах и от Рубена (Б. Кнунянца. — Х. Б.) лично и от Рашид-Бека (А. Зурабов. — Х. Б.) письменное... Мы усиленно думаем теперь об организации здесь издания грузинской и армянской литературы. За это взялись компетентные товарищи; деньги надеемся найти. Нужна помощь и литературой и средствами»¹.

В. И. Ленин знал, что для развертывания революционного движения на Кавказе необходимо посылать больше общедоступных книжек и работ теоретического содержания на грузинском и армянском языках. По инициативе Владимира Ильича в Женеве 21 февраля 1904 г. при издательстве Центрального Комитета создается Комиссия по изданию партийной социал-демократической литературы на грузинском и армянском языках. Она уже с 24 февраля приступает, согласно утвержденному ЦК РСДРП уставу, к издательской работе. В комиссии по поручению В. И. Ленина работает и С. Г. Шаумян.

В письме Бакинскому комитету РСДРП Н. К. Крупская писала, что в Женеве «образовалась комиссия по изданию соц.-дем. парт. литературы на армянском и грузинском языках... Комиссия собственными средствами приобретала арм. и груз. шрифт и устроила наборную в партийной типографии»².

Женевская партийная типография приступает к изданию марксистских листовок, воззваний, брошюр и книг. «Как живых вижу я теперь перед собой,— писал М. Манучарян, студенческий товарищ С. Г. Шаумяна,— склоненную над кассами шрифтов, рядом с наборщицами голову Степана, в маленькой типографии на Rue de la Coulouvreniere, где печатались «Искра» и наши издания. Или на Casenes в квартире, где собиралась наша комиссия»³. Комиссия работала под руководством В. И. Ленина,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 310—311.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 163, л. 1.

³ «Бакинский рабочий» № 211, 1922 г.

заграничного представителя ЦК партии, и имела тесную связь с Кавказским союзным комитетом РСДРП.

Только в течение марта 1904 г. в Женевской партийной типографии были изданы на армянском языке «Программа Рос. соц.-дем. раб. партии, принятая вторым очередным съездом» (7000 экз.), «Извещение о втором очередном съезде российской с.-д. рабочей партии» (2300 экз.), Резолюции II съезда РСДРП (2300 экз.). «Извещение...» издавалось со специальным предисловием ЦК РСДРП. В нем говорилось: «Издавая данную брошюру о втором съезде партии на армянском языке, Центральный Комитет делает первую попытку по созданию такой литературы, которая была бы способна послужить делу рабочего движения находящихся под игом самодержавия национальностей, язык которых не считается «господствующим», а лишь едва терпимым.

Создание общепартийной социал-демократической литературы для всех национальностей, проживающих в России,— одна из самых насущных задач нашего движения. Только подобная литература, изданная на разных языках и широко распространенная по всей стране, сможет нанести решительный удар по национальной розни... Задача социал-демократии — сблизить поработанные классы всех национальностей, объединить пролетариев всех стран...»¹

Текст предисловия к армянскому изданию «Известия...», хранящемуся в Армянском филиале ИМЛ при ЦК КПСС, показывает, какое огромное значение в начале века придавалось выпуску и распространению марксистской литературы на языках национальностей России.

По решению комиссии, созданной при издательстве ЦК РСДРП, были изданы на армянском языке работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» (в переводе С. Г. Шаумяна), Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Ф. Ласалля «Сущность конституции», Г. В. Плеханова «Группа «Освобождение труда»» и др. На последней странице армянских женевских изданий давался перечень

¹ «Извещение о II очередном съезде Российской с.-д. рабочей партии». Женева, 1904, стр. 3 (на арм. яз.).

выпущенных книг, а также адрес: V. Oulianoff, 3 rue de la Colline (Prens, Pont, Neut), Geneve — Suisse для «Комиссии». То был женевский адрес В. И. Ленина. Этот факт также свидетельствует о заботе, проявленной Владимиром Ильичем о выпуске марксистской литературы на грузинском и армянском языках.

Женевские издания доставлялись в Закавказье (Баку, Тифлис) профессиональными революционерами под руководством легендарного Камо. Будучи мастером конспиративной работы, Камо, преодолевая все трудности в условиях жесточайшего полицейского надзора, привозил литературу местным партийным организациями.

Впервые на армянском языке была издана в переводе С. Г. Шаумяна и листовка ЦК РСДРП «К русскому пролетариату», написанная В. И. Лениным 3 (16) февраля 1904 г. и опубликованная за подписью Центрального Комитета. В отчете Комиссии по изданию социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках (1904 г.) говорилось: «В партийной типографии отпечатали... 3. Прокламацию о войне: «К русскому пролетариату», ЦК (на арм. яз.) — 7000 экз. — 11 марта»¹. Листовка «К русскому пролетариату» была напечатана в 1904 г. и в бакинской подпольной типографии тиражом 15 тыс. экземпляров².

С. Г. Шаумян перевел ряд марксистских книг, в том числе в 1904 г. «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В этом ему помог М. Манучарян (Чар). Перевод был сделан с немецкого языка и впервые вышел с предисловиями К. Маркса и Ф. Энгельса к немецкому изданию 1872 г. и Ф. Энгельса — к изданиям 1883 и 1890 гг. С. Г. Шаумян, много и упорно работая над переводом, стремился сделать его близким к оригиналу.

Издание «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса на армянском языке явилось

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 34, ед. хр. 35420, л. 1—14. К сожалению, до сих пор факт о первом армянском издании ленинского листка «К русскому пролетариату» не вошел в научный оборот. Это один из первых трудов В. И. Ленина, изданных на армянском языке.

² См. Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, фонд копий. Материалы Института Ленина.

знаменательным событием в истории развития общественно-политической мысли, распространения марксизма в Армении, оно оказало благотворное влияние на развитие армянской большевистской периодической печати.

С именем С. Г. Шаумяна связана подготовка и первого сборника марксистских произведений на армянском языке. Группа революционной молодежи, зная, что Степан Георгиевич является одним из ближайших соратников В. И. Ленина и работает в Женевской комиссии, через него обратилась к Владимиру Ильичу с просьбой принять участие в сборнике. Горячо сочувствуя начинаниям молодежи, С. Г. Шаумян 28 ноября 1904 г. писал из Берлина в Женеву В. И. Ленину:

«Многоуважаемый Владимир Ильич!

Спешу выполнить одно поручение, присланное мне из Петербурга через товарища группой студентов-армян. Эта группа решила издать легально марксистский сборник на армянском языке. За неимением армян-марксистов она обращается к русским товарищам и просит дать статьи: Богданова — на тему «Экономическое учение К. Маркса», Луначарского — о национальном вопросе с точки зрения диалектического материализма, Финна — о промышленном кризисе на Кавказе в связи с развитием капитализма. Группа поручает мне также просить Вас и Плеханова, если у Вас найдется время, принять участие в сборнике. Во главе предприятия стоит товарищ, лично мне хорошо известный, работавший в прошлом году в Тифлисском комитете (из «твердокаменных»).

Прошу Вас, если время позволит или если есть у Вас что-нибудь готовое, не отказать. Сбор с этого издания пойдет без сомнения в пользу партии, и, что самое главное, издание, в случае, если оно осуществится в том виде, как оно задумано, будет иметь громадное значение для армянских читателей; в особенности для одного, довольно многочисленного слоя нашей средней интеллигенции, из которой вербуются теперь наши пропагандисты,— это окончившие курс в средних духовных учебных заведениях, не знающие русского языка.

Будьте добры, передайте эту просьбу также т.т. Богданову и Луначарскому. Я не имею возможности непосредственно просить их.

Плеханову напишу сам.

В ожидании ответа, — с приветом и лучшими пожеланиями, преданный Вам

С. Шаумян

28/XI.04.

Берлин

Мой адрес: Schaumjan, Charlottenburg,
Pestalozzistr. 91, v. 1»¹.

Регулярная дружеская переписка В. И. Ленина и С. Г. Шаумяна, продолжавшаяся до августа 1918 г., свидетельствует о том, с какой энергией Степан Георгиевич стремился заложить прочную основу библиотеки марксистской литературы на армянском языке, как по заданиям В. И. Ленина неутомимо пропагандировал среди трудящихся идеи научного коммунизма.

ВО ГЛАВЕ РЕДАКЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГАЗЕТ ЗАКАВКАЗЬЯ

С. Г. Шаумян был одним из основателей и редакторов таких большевистских газет и журналов Закавказья, как «Пролетариат», «Пролетариати крив» («Борьба пролетариата»), «Кайц» («Искра»), «Коч-Девед» («Призыв»), «Бакинский рабочий», «Бакинский пролетарий», «Гудок», «Волна», «Нор хоск» («Новое слово»), «Современная жизнь», «Наша жизнь», «Пайкар» («Борьба»), «Кавказский рабочий», «Банвори крив» («Борьба рабочего»), «Социал-демократ» (на арм. яз.), «Техекату» («Известия»), «Известия Бакинского Совета» и др.

В журналистско-публицистической деятельности С. Г. Шаумяна важное место занимает редактирование газеты «Пролетариати крив» — органа Кавказского союзного комитета РСДРП, выходившего с апреля 1903 до октября 1905 г. на армянском, грузинском и русском языках. Газету редактировали также И. В. Сталин, А. Г. Цулукидзе, активное участие в работе ее редакции принимали П. А. Джапаридзе,

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 23—24.

М. Г. Цхакая, С. С. Спандарян, Б. М. Кнунянц. На армянском языке было издано девять номеров, первый вышел в октябре 1902 г. под названием «Пролетариат». Как «Пролетариати крив» газета издавалась с № 2-3 (апрель 1903 г.). Она распространялась среди рабочих не только в Закавказье, но и за его пределами. «Пролетариати крив» печатала работы В. И. Ленина, например такие, как «Третий съезд» и «Демократические задачи революционного пролетариата», которые сыграли огромную роль в политическом воспитании трудящихся армян. С. Г. Шаумян был одним из первых переводчиков трудов В. И. Ленина на армянский язык.

По поручению Кавказского союзного комитета РСДРП С. Г. Шаумян объехал в 1904 г. ряд уездов Армении. В сентябре он посетил Эривань. Ознакомившись с деятельностью местных социал-демократических организаций, Степан Георгиевич призвал большевиков Эривани развернуть борьбу против самодержавия и буржуазии, дать должный отпор меньшевикам и буржуазным националистам в их антинародной деятельности. Он помогает укрепить социал-демократическую организацию Эривани, наладить постоянную связь ее с Кавказским союзным комитетом РСДРП.

Возвратившись в Тифлис, С. Г. Шаумян опубликовал в «Листке «Борьбы пролетариата»» 1 (14) октября 1904 г. статью «Из Эривани (Из армянской действительности)», в которой нарисовал картину общественной жизни Армении того времени, показал, что армянская буржуазно-националистическая партия «Дашнакцутюн»¹ является беспринципной и самой реакционной партией, отравляет сознание трудящихся шовинистическим ядом и что, следовательно, необходимо решительно бороться против дашнаков и их прислужников, рассказывать правду рабочим и крестьянам и вести их вместе с пролетариями других наций к полному освобождению от эксплуатации.

¹ Партия «Дашнакцутюн» («Союз») возникла в начале 90-х годов XIX в., вела политику национального обособления Армении, стремясь отвлечь трудящихся армян от общероссийского революционного движения. В 1918—1920 гг. дашнаки в союзе с империалистами Запада господствовали в Армении, проводя антинародную контрреволюционную политику. «Дашнакцутюн» после победы Советской власти в Армении была ликвидирована. Ее остатки за границей до сих пор продолжают заниматься антисоветской деятельностью.

«Социал-демократия, — писал С. Г. Шаумян, — своею смелой пропагандой — «светлым лучом» проникнет в это «темное царство» армянской провинции, научит население политически мыслить и политически действовать, организует под своим знаменем его пролетарские и полупролетарские массы и в решительную минуту поведет их на штурм самодержавия в братском единении с тем самым русским народом...»¹

«Борьба пролетариата» популяризировала решения III съезда партии «О вооруженном восстании» и «О временном революционном правительстве». Кавказский союзный комитет обратился к В. И. Ленину с просьбой писать в газету. 20 декабря 1904 г. Владимир Ильич отвечал: «Дорогие товарищи! Получил Ваше письмо насчет «Борьбы Пролетариата». Постараюсь писать и передам товарищам по редакции»².

В буре первой русской революции зарождалась воинствующая публицистика С. Г. Шаумяна. В эти же годы он активно сотрудничает в ленинских газетах «Вперед» и «Пролетарий». Так, в газете «Вперед» была опубликована его статья «Новый орган гнчакистов», в которой Степан Георгиевич критикует националистическую сущность гнчакистской партии и отмечает, что она, «несмотря на свою исстари-социалистическую «этикетку» и дсбрую волю своих литературных вожakov, была и остается в общем и целом до сих пор националистической партией...»³.

16 ноября 1905 г. в первой легальной большевистской газете «Новая жизнь», выходящей в Петербурге, было опубликовано присланное из Тифлиса объявление: «С 20 начинает выходить наша газета «Кавказский рабочий листок». Шлите устные статьи, корреспонденции немедленно: Тифлис, Ртищевская, 2, Шаумяну»⁴. С 20 ноября по 14 декабря 1905 г. под редакцией С. Г. Шаумяна и И. В. Сталина в Тифлисе издавалась первая легальная ежедневная большевистская газета на русском языке «Кавказский рабочий листок». Выпущено 17 ее номеров, 2 последних вышли

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 22.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 426.

³ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 27.

⁴ «Новая жизнь» № 14, 16 ноября 1905 г.

под названием «Елизаветпольский вестник». Четвертая конференция Кавказского союза РСДРП официально признала «Кавказский рабочий листок» органом Кавказского союзного комитета.

На первой странице первого номера «Кавказского рабочего листка» был помещен портрет великого основоположника научного коммунизма К. Маркса. Номер открывался передовой статьей С. Г. Шаумяна «Наши задачи». Степан Георгиевич выступил как партийный публицист ленинской школы, четко определил роль большевистской печати в деле воспитания рабочих, трудового крестьянства и интеллигенции. Передовица начиналась так: «Задачи нашего органа — служить делу освобождения рабочего класса. Мы — социалисты, ибо убеждены, что только тогда, когда в руки рабочего класса перейдут созданные его трудом богатства, при помощи которых держат его теперь в неволе, все эти заводы, фабрики, машины, когда в руки рабочего народа перейдет отнятая у него земля — только тогда исчезнет современный гнет, только тогда настанет действительная свобода.

Мы — демократы, ибо убеждены, что пока вся политическая власть без остатка не перейдет в руки народа, пока не осуществится самодержавие народа, до тех пор рабочий народ будет стеснен в своей борьбе за освобождение человечества, за социализм»¹.

В этом же номере газеты был опубликован обзор печати, в котором приводились обширные выдержки из известной статьи В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература». «Кавказский рабочий листок» защищал ленинские принципы партийности в литературе. Газета широко комментировала также статью В. И. Ленина «Революционная канцелярщина и революционное дело», опубликованную в «Новой жизни» в № 18 20 ноября 1905 г. Она писала: «Тов. Ленин... разоблачает вред и пустоту либеральных лозунгов, касающихся созыва Учредительного собрания. Суть не в том, чтобы собрание было созвано, а в том, чтобы оно было учредительным»². В 8-м номере «Кавказского рабочего листка» были приведены выдержки

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 57.

² «Кавказский рабочий листок» № 7, 1 декабря 1905 г.

из статьи В. И. Ленина «Социализм и анархизм»¹ и излагалось ее содержание. Газета выступала в защиту ленинского учения о союзе рабочего класса с крестьянством, уделяла большое внимание вопросам вооруженного восстания, задачам временного революционного правительства.

В «Кавказском рабочем листке» впервые были опубликованы статьи С. Г. Шаумяна «Новая победа революции» (№ 5), «Эволюционизм и революционизм в общественной науке» (№ 6), «Восьмичасовой рабочий день и государственное страхование рабочих» (№ 8) и др. В них отражены основные политические события, тактика партии в условиях начавшейся первой русской революции.

Из экономических и философских работ С. Г. Шаумяна раннего периода обращает на себя внимание статья «Эволюционизм и революционизм в общественной науке». В ней Степан Георгиевич рассматривает материалистический диалектический метод как единственно научный, с помощью которого можно верно определить и оценить общественные явления. Этот метод С. Г. Шаумян называет силой и гордостью революционной социал-демократической партии. В работе критикуются лидеры международного оппортунизма — ревизионист Э. Бернштейн, буржуазный социолог В. Зомбарт, разъясняется сущность эволюционизма и революционизма, рассматривается вопрос о движущих силах истории и т. д. С. Г. Шаумян в труде «Эволюционизм и революционизм в общественной науке», защищая важнейшие положения марксистской философии, показал себя талантиливым теоретиком.

К лучшим образцам большевистской публицистики относится и статья «Восьмичасовой рабочий день и государственное страхование рабочих». В ней С. Г. Шаумян, сравнивая первую русскую революцию с французской 1848 г. и с другими европейскими революциями XIX столетия, подчеркивает, что «великая русская революция совершается *под руководством пролетариата*. Сознавший свои классовые интересы, вырвавшийся из-под опеки буржуазии и организовавшийся в самостоятельную классовую партию под знаменем международной социал-демократии, российский проле-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 129—132.

тариат не только проливает кровь, но и является хозяином в настоящей революции»¹.

Как в этой, так и в других статьях С. Г. Шаумян последовательно защищает тактическую линию большевиков в первой русской революции, разъясняет сущность ленинского понимания союза рабочего класса с крестьянством.

В апреле 1906 г. С. Шаумян совместно с С. Спандаряном и С. Касьяном организуют в Тифлисе выпуск газеты «Кайц» («Искра»), с которой и начинается история армянской легальной большевистской печати. В ней активно участвовали М. Меликян, А. Акопян, М. Миракян, А. Мравян, Д. Шавердян, А. Кахоян, П. Мнацаканян, Р. Даштоян, А. Каринян и другие революционные деятели Армении. Всего вышло 47 номеров газеты, затем она была закрыта.

Издание газеты «Кайц» явилось важным событием в армянской действительности. Если до этого большевистские печатные органы распространялись тайно и с большими трудностями доходили до социал-демократов, передовых революционных рабочих, то легальные издания, в том числе «Кайц», благодаря энергичной работе Шаумяна стали трибуной трудящихся масс. Посредством них большевики получили возможность установить связи с рабочими и крестьянами, говорить с ними на простом, доступном им языке.

В передовой статье первого номера «Кайц», озаглавленной «Наш орган», С. Г. Шаумян четко определил задачи большевистской газеты. «Наш орган, — писал Степан Георгиевич, — должен быть рупором армянских рабочих, этой небольшой неотделимой части всемирной армии пролетариата. Он должен быть защитником и выразителем великих международных идеалов пролетариата. Он должен быть товарищем и учителем бывших рабов буржуазно-националистической идеологии, а теперь освобождающихся от этого рабства армянских рабочих.

Каковы идеалы пролетариата и каковы те пути, которые должны привести нас к этим идеалам, каковы те средства борьбы, которые соответствуют нашим целям и т. д. и т. д., — именно этим вопросам и будет полностью посвящен наш орган, и он постарается по мере

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 72—73.

своих возможностей служить интересам армянских рабочих и их естественного друга и союзника — беднейшего армянского крестьянства»¹.

Далее С. Г. Шаумян отмечал, что для решения стоящих перед народом задач требуется огромное напряжение его революционных сил, и прежде всего пролетариата и крестьянства; что «Кайц» будет тем органом, который отразит их борьбу.

Статьи С. Г. Шаумяна представляют собой замечательные образцы революционной публицистики: они политически насыщены, охватывают самые актуальные вопросы, отличаются высокой журналистской культурой, ясностью и простотой языка.

В газете «Кайц» было напечатано свыше 40 заметок, статей, корреспонденций, обзоров печати С. Г. Шаумяна, в том числе «Последний съезд РСДРП», «По поводу письма Плеханова», «Организуйтесь!», «Крестьянское движение», «Голод приближается», «Национальный вопрос и социал-демократия», «Новый шаг Государственной думы», «Нужно торопиться», «Призрак военной диктатуры» и др. В ряде работ, посвященных выборам в Государственную думу, С. Г. Шаумян разъяснял трудящимся их задачи. Осуждая колебания и ошибки Г. В. Плеханова, он в июне 1906 г. писал в газете «Кайц»: «Плеханов своим печальным примером показывает, что можно быть хорошим *теоретиком*, но оказаться неспособным быть *политическим руководителем* партии при ее активных действиях, можно быть в теоретических вопросах *ортодоксальным* революционным марксистом, но в вопросах тактики стать *крайним оппортунистом* вследствие *превратного понимания действительности*»².

С. Г. Шаумян разоблачал контрреволюционные партии и группировки, доказывал, что судьбы народов России, и в том числе армянского, неразрывно связаны с социалистической революцией. Партия же дашнаков, стараясь задуть революционное движение пролетариата и трудового крестьянства, спекулируя националистическими лозунгами и требованиями освобождения армян, находящихся под игом кровавой турецкой

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 85—86.

² Там же, стр. 108.

деспотии, всячески пыталась перетянуть трудовые армянские массы под свое буржуазно-националистическое знамя.

Степан Георгиевич со всей убедительностью показал в своих статьях, что «Дашнакцутюн» — наиболее реакционная и беспринципная партия, что «социалистические перья не могут скрыть ни от кого уродливую буржуазную физиономию» дашнаков, не могут спасти их от неизбежной гибели и разложения. «Когда вы называете себя «руководителями пролетариата», — говорил он дашнакам, — вы уподобляетесь бесстыдным европейским клерикалам — католическому духовенству... Вы выполняемой вами ролью намного хуже этих чернодумных лживых клерикалов, так как они, по крайней мере, не называют себя «революционерами» и «социалистами» и не действуют против своих противников такими дикими методами (кулаком и оружием), как вы»¹.

В статье «Съезд дашнакцаканов в Эчмиадзине» С. Г. Шаумян писал, что ««Дашнакцутюн» является таким же напыщенным, внешне великим и могущественным *ничтожеством*, как и знаменитая русская бюрократия». Он называл дашнаков авантюристами и восклицал: «Отвращение и проклятие этим карликам, порочащим и эксплуатирующим великие идеи «революции и социализма»!»².

Первая и важнейшая задача, которую ставила перед собой кавказская революционная социал-демократия, — сплочение под единым пролетарским знаменем всех рабочих Закавказья без национального различия. А партия «Дашнакцутюн», не брезгуя никакими средствами, всячески препятствовала этому. Она мешала не только политическому, но и профессиональному сближению рабочих.

Клеймя дашнаков, С. Г. Шаумян подчеркивал, что, «борясь против кавказской социал-демократии, «Дашнакцутюн» борется не только против социализма, против рабочего класса. Борясь против не только единственной *социалистической*, но и единственной *демократической* партии на Кавказе, она борется про-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах т. 1, стр. 129.

² Там же, стр. 194, 195.

тив свободы, против прогресса кавказских народностей и служит интересам реакции»¹.

Дашнаки являются заклятыми врагами армянского народа. Вся их позорная деятельность проникнута духом оголтелого шовинизма, духом прислужничества буржуазии. Шаумян убедительно показал, что *«кавказская армянская буржуазия, естественно, видела в партии «Дашнакцутюн» свое родное детище, своего лучшего союзника, лучшего выразителя и защитника своих интересов,— и потому всеми силами, материально и нравственно, поддерживала эту партию»*².

Крупным вкладом в дело борьбы против буржуазных националистов явилась и работа С. Г. Шаумяна «Национальный вопрос и социал-демократия», выпущенная позже отдельной брошюрой. Степан Георгиевич в ней защищает марксистско-ленинскую теорию и программу большевистской партии по национальному вопросу, подвергнув уничтожающей критике ряд западноевропейских буржуазных теоретиков.

С. Г. Шаумян «являлся одним из крупных знатоков и теоретиков национального вопроса»³, последовательно занимался им. Большое внимание он уделял характеристике национального вопроса в России. Тесно связывая его с революционной борьбой пролетариата, Степан Георгиевич защищал основной лозунг большевистской партии — требование предоставления каждой нации права на самоопределение, воспитывал трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма.

В 1906 г. по национальному вопросу развернулась большая дискуссия, в которой принял активное участие и С. Г. Шаумян. Буржуазные националисты — дашнаки, грузинские социал-федералисты, а также меньшевики яростно выступали против программы РСДРП по национальному вопросу. Вместе с видными большевиками Закавказья Шаумян наносит сокрушительные удары контрреволюционным партиям, разоблачает их идеологов.

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 220.

² Там же, стр. 214.

³ «Правда», 13 октября 1953 г. (см. редакционную статью «Пламенный борец за коммунизм» к 75-летию со дня рождения С. Шаумяна).

В годы первой русской революции С. Г. Шаумян продолжает заниматься переводами трудов В. И. Ленина и изданиями их на армянском языке. В большевистской газете «Волна» 6 мая 1906 г. была опубликована статья В. И. Ленина «Новый подъем». Вскоре она была переведена на армянский язык и 14 мая 1906 г. опубликована в изложении на страницах газеты «Кайц». «Пролетарий» 21 августа 1906 г. напечатал статью В. И. Ленина «Перед бурей», в которой Владимир Ильич показал, что Россия стоит накануне великой борьбы и пролетариат готовится к ней. Статья заканчивалась словами М. Горького «Пусть сильнее грянет буря!». Газета «Нор хоск» в номере от 31 августа 1906 г. перепечатала большую часть статьи В. И. Ленина, добавив в конце перевода: «Мы от всей души присоединяемся к словам «Пролетария» и вместе с ним восклицаем: «Пусть сильнее грянет буря!»»

Велика роль С. Г. Шаумяна в создании легальной большевистской газеты «Коч-Девет» («Призыв»), которая выходила в Баку в мае — июле 1906 г. на армянском и азербайджанском языках. Благодаря усилиям С. Шаумяна, М. Азизбекова, П. Джапаридзе «Коч-Девет» стала глашатаем дружбы народов и пролетарского интернационализма. Она ознаменовала также рождение азербайджанской большевистской периодической печати.

С. Г. Шаумян вместе с С. Спандаряном и С. Касьяном (Тер-Каспаряном) возглавили по поручению партии в феврале 1907 г. в Баку армянскую большевистскую газету «Орер» («Дни»). Издание ее совпало с кампанией выборов во II Государственную думу, во время которой большевики смело выступили со своей самостоятельной платформой, стали спланировать трудящихся для борьбы с царизмом. Большевики проводили тактику, вытекающую из изменившейся обстановки: использовали все возможности для того, чтобы сохранить кадры, перестроиться, накопить силы и подготовиться к новым боям. На страницах газеты «Орер», в статьях, посвященных выборам в Государственную думу, Шаумян и Спандарян последовательно защищали большевистскую тактику участия в Думе, для того чтобы использовать ее трибуну в интересах революции.

Во время выборов депутатов во II Государственную думу меньшевики и дашнаки Тифлиса, прибегая к разным хитростям, всячески старались провалить кандидата-большевика и обеспечить проведение своего депутата. Большевики за весь период избирательной кампании последовательно разъясняли революционную линию. Этому были посвящены и две статьи С. Г. Шаумяна в газете «Орер» под заглавием «Письмо из Тифлиса» (4 и 6 февраля 1907 г.).

В течение многих лет первая страница газеты «Бакинский рабочий» — боевого органа бакинских большевиков и пролетариата — открывалась словами: «Основана Шаумяном и Джапаридзе (Алешей)». Первый номер «Бакинского рабочего» нелегально вышел в свет в апреле 1906 г. В его выпуске участвовали видные партийные работники, публицисты В. П. Ногин, В. А. Радус-Зенькович и другие, направленные в Баку в феврале 1906 г. Центральным Комитетом РСДРП.

В статье «От редакции» была дана характеристика положения рабочей печати России, описаны те обстоятельства, в которых создавался «Бакинский рабочий». «Товарищи рабочие, — говорилось в ней, — разрешенная правительством печать, захваченная почти целиком буржуазными партиями, не может и не должна удовлетворять читателя-рабочего.

...Пришлось снова спуститься в подполье и с величайшими трудностями, в тайной типографии печатать свою, уже совершенно свободную от глаз правительственных ищеек газету. Тяжелые условия нелегальной работы неизбежно должны будут отразиться на содержании нашей газеты.

Но все эти недостатки, мы надеемся, в глазах товарищей-читателей будут выкупаться полной независимостью нашего издания и полной свободой слова, которую мы сами себе берем.

Товарищи, распространяйте газету»¹.

Статьи первого номера «Бакинского рабочего» проникнуты ленинскими идеями. В них с особой силой было подчеркнуто, что главной задачей пролетариата в настоящий момент является доведение до конца буржуазно-демократической революции в России. Газета призывала трудящиеся массы изучить опыт и уроки

¹ «Бакинский рабочий» № 1, апрель 1906 г.

Октябрьской массовой политической стачки и декабрьской вооруженной схватки, готовиться к решающим битвам с царизмом.

Появление «Бакинского рабочего» явилось знаменательным событием в жизни большевиков и пролетариата Закавказья. Старый рабочий-революционер, большевик В. Ф. Тронов в своих воспоминаниях рассказывает: «Помню, как-то в конце апреля 1906 года тов. Саратовец (В. П. Ефимов.—Х. Б.) принес мне несколько номеров «Бакинского рабочего», и мы сейчас же стали их распространять по нашим кружкам и активным товарищам... Помню, как эта газета переходила из рук в руки — зачитывалась до дыр. Она сильно оживила работу парторганизации...»¹ Член РСДРП с 1898 г. В. А. Радус-Зенькович в своих мемуарах «Старейшая большевистская...» также описывает события, связанные с выпуском первого номера газеты. «Можно представить,— пишет он,— как ликовали мы, когда оказалась осуществленной мечта и в руках каждый из нас держал серенький листочек, только что сошедший со станка. Конечно, мечты бежали вперед — вербовка сотрудников, организация рабочих распространителей, к большим тиражам, к регулярному выходу...»²

Царские сатрапы задушили эту нелегальную большевистскую газету. Они закрыли также и выходивший в те дни на армянском языке орган Бакинской большевистской организации РСДРП газету «Банвори дзайн» («Голос рабочего»).

По поручению комитета большевистской организации осенью 1907 г. С. Г. Шаумян руководил кампанией по выборам в III Государственную думу от общей курии рабочих и армянского населения Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской губерний. С мастерством публициста он пропагандировал тактику партии, внимательно прислушиваясь к рабочим, безгранично веря в их революционную творческую инициативу. Лучшими образцами партийной полемики и публицистики С. Г. Шаумяна тех времен могут служить «Письмо в редакцию», «Как господин О. Сагателян сам себя одним голосом выбрал в члены

¹ ««Бакинскому рабочему» — 60 лет». Баку, 1966, стр. 24—25.

² Там же, стр. 16.

третьей Государственной думы» и другие статьи, посвященные выборам в Думу.

В борьбе с царизмом большевики широко использовали также профсоюзы, усиливая свое влияние на них. В этом отношении большую роль сыграл «Гудок» — боевая массовая легальная рабочая газета, орган Союза нефтепромышленных рабочих Баку (выходила на русском языке с августа 1907 по июнь 1908 г., всего — 35 номеров, каждый тиражом 3000 экз.). В газете активно участвовали П. А. Джапаридзе, С. С. Спандарян, И. В. Сталин, А. М. Стопани, С. Г. Шаумян, М. С. Ольминский, С. М. Эфендиев и др.

Деятельность «Гудка» — блестящий образец использования большевиками легальных возможностей. Материалы газеты ясно показывали рабочим перспективу политической борьбы, вооружали их тактическим оружием марксизма-ленинизма. Четко определяя свою революционную задачу, «Гудок» в передовице первого номера писал: «Если нашим гудком удастся нам пробудить отсталый слой пролетариата к дружной совместной работе, если нам удастся облегчить многотрудную деятельность профессиональных союзов приходящим на помощь печатным словом, мы будем считать нашу задачу достигнутой.

Будем гудеть и гудеть»¹.

Летом 1907 г. нефтепромышленники, напуганные забастовками рабочих и боясь всеобщей стачки, предложили созвать совместное с ними совещание рабочих. Капиталисты рассчитывали разговорами вокруг этого совещания хотя бы оттянуть стачку до осени, если не удастся вообще предотвратить ее.

По вопросу о совещании развернулась острая борьба. Победила тактика большевиков. Разработанные ими условия в мае 1908 г. были предъявлены нефтепромышленникам. Испугавшись выдвинутых требований, последние поспешили сорвать совещание.

В октябре 1908 г. на страницах «Пролетария» была опубликована присланная С. Г. Шаумяном «Корреспонденция из Баку», где он писал, что «нефтепромышленная буржуазия, вчера еще вынужденная обороняться, сегодня сама переходит в наступление...

¹ «Гудок» № 1, 19 августа 1907 г.

Капиталисты начали с того, что отказались от совещания по выработке коллективного договора... Пущены в ход штрафы, введение под угрозой увольнения ночных и аккордных работ, понижение заработной платы, требования выхода из членов профессионального Союза нефтепромышленных рабочих, сокращение штатов, просто увольнения, закрытие мастерских, выбрасывание на улицу сотен рабочих и обречение их вместе с их семьями на голодную смерть и т. д. и т. п.»¹. Далее Степан Георгиевич отмечал, что объявили локаут многие из предприятий Манташева, Олеума, Борна, Руно, Кавказского товарищества. В конце статьи он призывал объединиться для ведения эффективной борьбы против наступления капитала.

Ведя за собой основную массу рабочих, большевики все же добились значительных успехов в этой борьбе.

Большую помощь партийным организациям в их деятельности оказывали помещенные на страницах «Гудка» яркие публицистические статьи С. Г. Шаумяна «Зарапортовавшиеся «социалисты»», «Бойкотисты и совет уполномоченных», «К окончанию Мирзоевской забастовки», «Рабочий вопрос в Государственной думе». Газета имела связи в Петербурге, Поволжье, Казахстане, Армении, Грузии, Дагестане, Туркменистане и других местах и, по выражению Г. К. Орджоникидзе, гремела в то время на всю Россию.

С. Г. Шаумян вместе с С. С. Спандаряном, П. А. Джапаридзе и другими большевиками руководит также газетой «Бакинский пролетарий» (издавалась с июня 1907 по август 1909 г., вышло семь номеров). В ней были помещены статьи С. Г. Шаумяна «Классовая борьба и экономический террор» и «Выборы в Тифлисскую думу (Письмо из Тифлиса)».

В августе 1908 г. на заседании Бакинского комитета РСДРП была создана партийная редакция будущей легальной газеты, которую решили издавать под тем же названием, под каким она вышла в свет в 1906 г., — «Бакинский рабочий». Газету предполагалось выпускать на трех языках — русском, азербайд-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 282—284. Статья Шаумяна опубликована в «Пролетарии» без подписи. Ее авторство впервые подтвердил С. С. Шаумян.

жанском и армянском. В состав редакции входили С. Г. Шаумян, П. А. Джапаридзе, С. С. Спандарян, В. Ф. Ефимов (Саратовец), С. Д. Вульфсон, М. И. Батырев. Официальным редактором — издателем газеты был рабочий-большевик С. Т. Якушев¹.

6 сентября 1908 г. вышел легально сдвоенный номер (1-2) газеты «Бакинский рабочий»². В редакционной статье ее говорилось: «Товарищи рабочие! «Бакинский рабочий» будет вашей газетой, как ею был прежний «Гудок». И поэтому, чем с большим интересом вы отнесетесь к ней, чем более активное участие вы примите в ней, тем полнее она будет отражать ваши нужды и желания... Не забывайте этого и постарайтесь, чтобы ваша газета принесла вам всю пользу, которую она может принести»³.

Душой «Бакинского рабочего» были С. Г. Шаумян и П. А. Джапаридзе. В каждом номере появлялись интересные, содержательные, острые статьи Степана Георгиевича, например такие, как «Балаханы. Манташевский локаут», «Съезд немецких социал-демократов», «Рабочие организации и реакция» и др. В статье «Рабочие организации и реакция» С. Г. Шаумян призывал бакинских трудящихся, не щадя сил и энергии, расширять и укреплять свои организации. Анализируя существующее положение, публицист отмечал, что «как бы ни была сильна реакция, но она не может остановить жизнь и главный нерв современной жизни — классовую борьбу»⁴.

В заметке «Съезд немецких социал-демократов» С. Шаумян остро критиковал действия международного оппортунизма в лице Э. Бернштейна и его единомышленников. «Бакинский рабочий» регулярно высылался за границу В. И. Ленину. Газета была верной последовательницей ленинского «Пролетария». 1(14) декабря 1908 г. в № 4 «Пролетария», в обзоре печати, отмечалось, что «Бакинский рабочий» «говорит несколько более решительным языком, чем другие

¹ См. ««Бакинскому рабочему» — 60 лет», стр. 15; «Большевистская печать. Краткие очерки истории 1894—1917 гг.». М., 1962, стр. 269—270.

² Всего было издано 18 (9 сдвоенных) номеров. Газета «Бакинский рабочий» была закрыта 31 октября 1909 г.

³ «Бакинский рабочий» № 1-2, 6 сентября 1908 г.

⁴ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 281.

профессиональные органы... Газета зовет на решительную борьбу против новых экономических репрессий... Точка зрения всюду проводится в общем правильная»¹.

В годы столыпинской реакции, находясь в гуще героического пролетариата Баку, С. Г. Шаумян обогащает свой опыт пропагандиста, организатора и политического руководителя масс. Он разворачивает журналистско-публицистическую деятельность, редактирует большевистские газеты, умело используя легальные и нелегальные возможности. С. Г. Шаумян настойчиво боролся за проведение ленинских принципов и установок в вопросах партийного строительства, укреплял уверенность рабочих и крестьян в том, что в скором будущем наступит новый революционный подъем.

С. Г. Шаумян вместе с другими большевиками с ленинских позиций твердо отстаивал идею необходимости сохранения партии пролетариата как авангарда рабочего класса. В одном из писем к М. Цхакая в мае 1908 г. он писал: «Мне кажется, что наша партия полнее представляет классовую борьбу, чем союзы и что, если говорить о «временном» существовании и об исчезновении, то скорее это нужно сказать о союзах, поскольку они еще не прониклись социализмом. К социал-демократической партии будут присоединяться союзы и создастся единая классовая организация пролетариата, ведущая борьбу во всех формах и на всех поприщах»². С. Г. Шаумян сообщал, что пролетариат Баку является сторонником сохранения единой марксистской партии.

Преодолевая трудности суровых лет реакции, несколько не ослабляя своей революционной практической и теоретической деятельности, С. Г. Шаумян оптимистически смотрел в будущее, видел назревавший в массах России революционный подъем. Он говорил: «Вера в будущее и любовь к нашему делу вселяют в нас энергию неиссякаемую...»³ Как и все большевики, он высоко держал знамя марксизма-лениниз-

¹ «Бакинскому рабочему» — 60 лет», стр. 21.

² С. Г. Шаумян. Письма, стр. 149.

³ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 285.

ма. В письме к М. Цхакая в ноябре 1908 г. он говорил: «Мы были всецело на стороне Ильича»¹.

В начале ноября 1908 г. С. Г. Шаумян писал М. Цхакая в Женеvu: «Хлопочем о новой газете. Будет у нас скоро и армянская газета».

Обещанные статьи оттуда пусть высылают не откладывая — газета у нас будет скоро»². И действительно, вскоре появилась новая газета «Волна». В ней в марте 1909 г. С. Г. Шаумян в статье «Новое откровение Л. Мартова» разоблачал оппортунистические взгляды русских меньшевиков в вопросе о роли классов в революции.

Как профессиональный революционер, С. Г. Шаумян хорошо был знаком с конспирацией, поэтому, несмотря на частые обыски тех лет, полиция не обнаруживала у него компрометирующих материалов. Но агенты жандармерии продолжали следить за каждым его шагом. 30 апреля 1909 г. в числе активных членов Бакинской большевистской организации Шаумян был арестован. 15 мая того же года он был освобожден из-под стражи, причем жандармское управление, выпуская его на свободу, рассчитывало, что так легче будет следить за деятельностью всей Бакинской организации. В одном из документов охраны говорилось: «...имею честь сообщить, что Степан Шаумян проходит по делам вверенного мне охранного отделения с 1908 г., как член Бакинского комитета РСДРП, ее организатор, руководитель, негласный редактор рабочего с.-д. журнала, автор многих статей, как легальных, так и нелегальных. Шаумян — голова, около которой собираются члены организации, человек, имеющий почти решающий голос во всех ее делах; Шаумян освещается агентурой отделения, и арест его в настоящее время был бы вреден для розыска, так как с потерей его из глаз отделения исчезнет и центр, в котором, как лучи в собирательном фокусе, сходились и сходятся виднейшие деятели организации»³.

В годы первой русской революции и столыпинской реакции С. Г. Шаумян, играя руководящую роль в

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 286.

² Там же, стр. 287.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 3, оп. 1, д. 19, л. 251.

большевистских газетах Закавказья, глубоко обобщал исторический опыт борющихся масс, деятельность большевистских организаций края. В людях труда он видел действительных творцов истории. Публицистика С. Г. Шаумяна сильна, правдива, она насквозь проникнута идеями марксизма-ленинизма.

СТОЙКИЙ ПРАВДИСТ

Основанная в 1912 г. по инициативе рабочих Петербурга и по указанию В. И. Ленина «Правда» открыла блестящую страницу в истории большевистской печати. Она была первой легальной массовой рабочей газетой России. Вместе со своими соратниками С. Осепяном (Н. Сурин), А. Назаретяном, А. Кариняном, С. Касьяном, Б. Боряном, А. Шахсуваряном и другими видными партийными работниками С. Г. Шаумян стал одним из первых армянских правдистов, активно сотрудничавших в газете. Ленинская «Правда» сыграла исключительно важную роль в его публицистической деятельности.

Находясь в 1912 г. в ссылке в Астрахани, С. Г. Шаумян устанавливает связь с «Правдой», начинает печататься в ней. Газета в это время вела большую работу в массах в связи с выборами в IV Государственную думу. 21 октября 1912 г. за подписью «Ленинец» Степан Георгиевич отправляет в «Правду» статью о результатах выборов в IV Государственную думу в Астраханской губернии.

Насколько высоко к этому времени ценила наша партия политическую стойкость, организаторский опыт и редакторский талант С. Г. Шаумяна, говорит тот факт, что в начале 1913 г. его кандидатура была выдвинута на руководящий пост в «Правду», когда по указанию В. И. Ленина проводилась работа по реорганизации редакции и укреплению ее личного состава.

Так, в феврале 1913 г. И. В. Сталин из Петербурга направил в Краков В. И. Ленину и другим находящимся там товарищам полузашифрованное письмо о том, что Русское бюро ЦК принимает меры по улучшению работы редакции «Правды» и с этой целью намеревается пригласить ряд опытных работ-

ников. «Мы, — писал И. В. Сталин, — хотим пригласить Сурена (С. Г. Шаумяна.— Х. Б.) и Молония (М. Торошелидзе.— Х. Б.). Пусть Ильич немедленно пишет нам: имеет ли что против такого приглашения»¹.

Архивные документы свидетельствуют о том, что в марте, вскоре после этого, социал-демократическая фракция Думы выслала С. Г. Шаумяну 100 рублей для выезда в Петербург «в качестве ответственного редактора «Правды»»².

7 марта начальник Астраханского губернского жандармского управления докладывал департаменту полиции, что «сегодня, 7 марта, из Астрахани почтовым поездом выехал в Петербург в административном порядке высланный из Кавказа, находящийся под надзором управления, находящийся в моем распоряжении гражданин Тифлиса Степан Георгиевич Шаумян, под кличкой «Гусляр»»³. Департамент полиции тогда сообщил начальнику Астраханского губернского жандармского управления о том, что цель поездки в Петербург С. Г. Шаумяна заключается в принятии на себя заведования редакцией издающегося в Петербурге социал-демократического органа «Правда»⁴.

Вопрос о приглашении Шаумяна в «Правду» обсуждался на заседаниях ЦК 10—13 марта 1913 г. По воспоминаниям члена Государственной думы большевика Г. И. Петровского, с С. Г. Шаумяном действительно велись переговоры о возможности занятия им должности редактора «Правды». Степан Георгиевич выдвигал при этом ряд условий, в том числе роспуск существовавшей редколлегии и право подбора новых сотрудников. Эти условия в полном объеме не были приняты, и Шаумян вернулся в Астрахань.

¹ Ранее это письмо И. В. Сталина приписывалось Я. М. Свердлову (см. «Из эпохи «Звезды» и «Правды». Сборник, вып. 3. М., 1923, стр. 246), однако впоследствии В. Г. Логинов, А. М. Володарская, П. Н. Михрин и другие установили, что автором письма является И. В. Сталин (см. А. М. Володарская. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914). М., 1960, стр. 126).

² ЦГИАМ, ДПОО (Департамент полиции особого отделения), 1913, ч. 5, 13, л. 1—3.

³ Там же.

⁴ См. там же.

В это время в «Правде» впервые были опубликованы «Две резолюции астраханских рабочих» — «О «Правде»» и «О социал-демократической фракции», написанные С. Г. Шаумяном. Горячо приветствуя от имени рабочих Астрахани «Правду», он отмечал ту крупную роль, которую сыграла газета в пролетарском движении. «Правда» выступила в тяжелое для русских марксистов время, писал Степан Георгиевич, когда реакционеры всякого рода торжествовали над рабочим классом свою временную победу. Газета возвестила о начале нового подъема пролетарского движения. Она проникла в широкие слои трудящихся России, ясно и последовательно разъясняя марксистские идеи, призывая массы к организованности и сплочению. В резолюции выражалась готовность рабочих Астрахани содействовать «Правде»¹.

Г. И. Петровский в своих воспоминаниях сетовал: «...по правде говоря, мы очень большую потерю понесли, не утвердив Шаумяна редактором»².

В письме В. И. Ленину 10 июня 1913 г. из Астрахани Шаумян так рассказывал о своем пребывании в Петербурге: «О моей неудавшейся попытке устроиться в Питере и быть полезным Вы, как мне писал на днях Амель (А. Енукидзе.— Х. Б.), уже знаете. Очень жаль, что в силу некоторых личных условий я не мог проявить больше настойчивости и добиться того, чего нужно было добиться. Впрочем, как выяснилось по возвращении моем сюда, едва ли мне можно было бы остаться в Питере по полицейским условиям»³.

Да, кроме указанных причин Шаумяну для работы в редакции «Правды» мешало и его положение политического ссыльного. Это доказывают многочисленные донесения департаментам полиции, жандармерии от различных агентов, которые везде и всюду следили за каждым его шагом.

Сотрудничать в «Правде» Шаумян продолжал и в дальнейшем. «Правда» всесторонне отражала жизнь

¹ См. С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 401—404.

² ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 53, л. 24.

³ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 405.

Закавказья, указывала трудящимся Азербайджана, Армении и Грузии путь их освобождения. Только с апреля 1913 по апрель 1914 г. в газете было опубликовано свыше 200 материалов с Закавказья.

В апреле 1914 г. с помощью «Правды» и под руководством С. Г. Шаумяна Бакинский комитет РСДРП издает газету «Наша жизнь», которая сыграла важную роль в жизни бакинского пролетариата. Систематически освещались на страницах «Правды» и вопросы армянской действительности. Газета внимательно следила за большевистскими армянскими изданиями, помогала им советами. В 14-м номере от 6 февраля 1914 г. она приветствовала появление в Тифлисе большевистского журнала «Мер хоск» («Наше слово»). «Правда» писала, что первый номер его составлен интересно и разносторонне, а статья С. Ш. (С. Г. Шаумяна.— Х. Б.) «Четвертая государственная дума», анализируя созданный в Думе кризис, вскрывает коренные причины крушения «конституционных иллюзий» кадетов и «легализма» ликвидаторов. Газета желала молодому органу армянских марксистов успеха и долгого существования в тяжелую для пролетариата и печати годину. 30 марта того же года «Правда», рецензируя армянские рабочие издания, дала им высокую оценку.

С помощью В. И. Ленина, при активном участии большевиков Закавказья С. Г. Шаумян развивает большевистскую печать края, глубоко укореняя традиции знаменосца большевистской публицистики «Правды».

МАСТЕРСТВО ПУБЛИЦИСТИКИ, РОЖДЕННОЕ В ОГНЕ БОРЬБЫ

Партийность, принципиальность, высокая идейность, служение народу, пролетарскому интернационализму — вот основные черты С. Г. Шаумяна-публициста. Верный этим вечно живым традициям большевистской печати, Степан Георгиевич всегда руководствовался указаниями В. И. Ленина о том, что «газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор»¹, что «сознательным рабочим дорога прежде всего и больше всего в каждом органе печати его принципиальность»².

С. Г. Шаумян блестяще сочетал свою бурную революционную деятельность с большой практической работой в печати, писал почти о всех волнующих пролетариат вопросах с ленинской правдивостью, ясностью и популярностью. Ф. Энгельс, говоря о партийной публицистике в годы революции, отмечал, что «в такое время работать в ежедневной печати — одно наслаждение. Воочию видишь действие каждого слова, видишь, как статьи буквально бьют подобно гранатам и как разрывается выпущенный снаряд»³.

Публицистика С. Г. Шаумяна развивалась в огне трех русских революций, в борьбе за установление Советской власти в Закавказье. Именно тогда всесторонне раскрылся его талант пламенного трибуна-большевика, умелого редактора, вдумчивого теоретика, неутомимого пропагандиста марксизма, талант партийного публициста ленинской школы. В его вы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 11.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 304.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 82.

ступлениях, как в зеркале, отразилась революционная героика пролетариата России и Закавказья.

В январе 1905 г. В. И. Ленин писал: «Мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, — писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты»¹. Этому указанию С. Г. Шаумян следовал неукоснительно.

Характерной чертой публицистики С. Г. Шаумяна было высокое мастерство полемики, основой которой были правдивость, глубокая убежденность, железная логика и принципиальность. Лучшими образцами его полемического искусства являются работы «По поводу письма Плеханова», «Речь Зиятханова и «патриоты» из газеты «Алик», ««Дашнакцутюн» — руководитель пролетариата» (1906 г.), «Письмо в редакцию газеты «Мшак»» (1907 г.), «Классовая борьба и экономический террор» (1908 г.), «Вселенский попугай» (1911 г.), «В. Папазян в роли историка» (1912 г.), «О национально-культурной автономии» (1914 г.), «Физиономия новой власти», «Бесчестные клеветники» (1918 г.) и др.

В статье «Классовая борьба и экономический террор» автор убедительно разъясняет сущность и смысл классовой борьбы и осуждает террор. Пришел ли конец самодержавию от того, что был убит Александр II? — спрашивал С. Г. Шаумян и отвечал: «Нет, даже наоборот, оно укрепилось с воцарением Александра III. Потеряло ли что-нибудь царское правительство, когда убили Плеве? Наоборот, оно приобрело Столыпина, который гораздо умнее и энергичнее отстаивает интересы самодержавия. Еще менее может повредить буржуазии террор в экономической борьбе. Он ни на волос не может поколебать основ капиталистической эксплуатации»². Шаумян указывал на бессмысленность и вредность

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208.

² С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 257—258.

экономического террора, объяснял, почему заблуждаются рабочие, когда думают, что причиной нищеты и угнетения является злая воля хозяина.

Большевики отвергали экономический террор, который сильно мешал повседневной политико-массовой пропаганде, агитации. Шаумян дает отпор сторонникам реакционных и идеалистических взглядов, согласно которым решающая роль в истории принадлежит не народу, не трудящимся, а личностям, отдельным героям, и решительно отстаивает марксистскую точку зрения по данному вопросу.

В 1911—1912 гг. в руководимом С. Г. Шаумяном марксистском журнале «Нор хоск» («Новое слово») был опубликован ряд его материалов: ««Вселенский» попугай», «Действительность и перспективы», рецензия на книгу П. Петровича «Рабочие Бакинского нефтепромышленного района» и др. В статье ««Вселенский» попугай» дан критический анализ книги так называемого теоретика дашнакской партии М. Варандяна. Сглаживая классовые противоречия, игнорируя научный социализм, открытый К. Марксом и Ф. Энгельсом, М. Варандян восхвалял немецкого буржуазного экономиста Зомбарта, отдавая предпочтение его теориям. Степан Георгиевич разоблачил ограниченность и пустословие Варандяна. Заканчивая первую часть статьи, он писал: «...так как Варандяны обеими ногами завязли в своем болоте, так как они с самого начала прониклись несказанной яростью и ненавистью к марксизму, который является единственной научной теорией социализма, они не смогли подойти к социализму и как следует познакомиться с ним»¹.

Непримиримо критикуя клерикально-буржуазную историографию, С. Г. Шаумян показал, что она обходит социальные вопросы, игнорирует классовый антагонизм и умалчивает об истинном создателе истории — трудовом народе.

В своей замечательной работе «О национально-культурной автономии», которая является вкладом в теорию большевистской партии по национальному вопросу, С. Г. Шаумян беспощадно разоблачал сто-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 351.

ронников национально-культурной автономии — армянских «спецификов», и особенно их лидера Д. Ануна. Вскрывая буржуазно-националистическую сущность их заявлений, он отмечал, что сторонники культурно-национальной автономии, пытаясь прикрыться марксизмом, стараются сбить трудящиеся массы с правильного пути. Смело срывая маски с этих новоявленных «друзей» трудящихся, Шаумян писал: «Марксисты, говорят наши учителя, отличаются от других рабочих партий *только* тем... что они, прежде всего, являются интернациональной рабочей партией, а не *национальной*, следовательно они далеки от *национализма*. Во-вторых, тем, что они всегда имеют в виду интересы движения в целом, а не интересы минуты, мгновения, следовательно они далеки от оппортунизма.

Национализм и оппортунизм — вот самые заклятые враги марксизма и не удивительно, что они, как две сестры, всегда связаны и обнимаются друг с другом. Не удивительно, что требование национально-культурной автономии исходит сегодня из лагеря наших ликвидаторов-оппортунистов»¹.

Работа С. Г. Шаумяна привлекла внимание В. И. Ленина. В письме от 19 мая 1914 г. он советует Степану Георгиевичу дать для марксистского журнала «Просвещение» краткое изложение брошюры «О национально-культурной автономии»².

В первом номере «Нашей жизни» (1914 г.) была напечатана статья С. Г. Шаумяна «День рабочей печати», в которой говорилось о необходимости организованно и подготовленно отметить этот день. «Это,— писал Шаумян,— день отчета самому себе,— насколько усилился, насколько осознал свои особые классовые задачи и пути рабочий класс!.. Это день, когда рабочий класс России должен доказать, что его желание, его воля — иметь *свою* рабочую печать — крепка и непоколебима!»³

С. Г. Шаумян заклеил произвол царского правительства по отношению к рабочим газетам,

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 457.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 288.

³ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 415.

типографиям и журналам. Пролетарская печать была одним из самых могучих средств развития классового самосознания масс. Она сплачивала в единую семью трудящихся России, изо дня в день подготавливала их для планомерной и стойкой борьбы за свои интересы.

В секретном донесении Бакинского жандармского управления в департамент полиции от 25 апреля 1914 г. сообщалось, что «газета «Наша жизнь» издается при участии гражданина г. Тифлиса Степана Георгиевича Шаумяна, известного в местных социал-демократических кругах под кличкой «Степан»»¹. Далее отмечалось, что С. Г. Шаумян близко стоит к Бакинскому комитету РСДРП и к газете «Бакинский рабочий», и делался вывод, что «Наша жизнь» продолжает линию «Бакинского рабочего».

С. Г. Шаумян умело использовал легальные и нелегальные возможности для публикации своих работ. Поэтому большинство его статей в дореволюционной большевистской периодике увидело свет без подписи или под псевдонимом. На сегодняшний день расшифровано около 20 псевдонимов С. Г. Шаумяна, в том числе Сурен, Суренин, Аякс, Стивин, Читатель, Уникум. С., Ст., С. Ш., С. Ш-ян, Ш-ян, S. и др.

1917—1918 гг. — самый плодотворный, самый насыщенный период жизни и деятельности С. Г. Шаумяна. Вся свою революционную энергию, талант политического руководителя и организатора, все свое публицистическое дарование Степан Георгиевич отдает делу победы пролетарской революции. Вместе с испытанными ленинцами А. Джапаридзе, И. Фиолетовым, М. Азизбековым, А. Микояном и другими видными деятелями большевистской партии он возглавил борьбу трудящихся масс Закавказья за победу Великого Октября, за власть Советов. В авангарде этой борьбы был бакинский пролетариат.

После Февральской революции, 22 апреля (5 мая) 1917 г., в День рабочей печати возродился под редакцией С. Г. Шаумяна «Бакинский рабочий». Главным материалом его первого номера были «Апрельские тезисы» В. И. Ленина и передовая статья, посвященная Дню рабочей печати, где излагалась история большевистской прессы, пути ее развития, ее

¹ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 479, л. 11.

насущенные задачи. «Тернист был путь рабочей печати в России,— говорилось в ней.— От самодеятельных гектографов — через подпольные типографские станки — до открытой рабочей прессы 1905—1906 гг.

От профессиональных журналов и нелегальных прокламаций... до блестящего расцвета рабочих ежедневных газет 1912—1914 гг.

Тернист был путь рабочей печати в России. Тысячи изданий и десятки тысяч живых людей пали в неравной борьбе за свободу слова.

Мы не считали жертвы, не оплакивали покойников. Бодро и смело переходило знамя свободной рабочей печати из рук в руки»¹. В этой передовице ярко раскрывались искусство и логика шаумяновской публицистики.

Много сил и энергии отдал С. Г. Шаумян и газете «Социал-демократ», издававшейся в Баку в 1917 г. на армянском языке. В ней впервые были опубликованы его статьи «По поводу министерского кризиса» (7 мая), «Коалиционное министерство» (14 мая), «Политический кризис» (28 мая), «Петроградские события» (12 июля) и др.

В передовице газеты «Социал-демократ» от 7 мая 1917 г. и в статье «По поводу министерского кризиса» Шаумян срывает маску с реакционного буржуазного Временного правительства, к которому с самого начала передовая, сознательная часть российской демократии не питала доверия. А в статье «Коалиционное министерство» Степан Георгиевич убедительно и четко разъяснял, что революция еще не закончилась, что она продолжается, но теперь, когда самодержавие навсегда свергнуто, она направлена против помещичьей, финансовой и промышленной буржуазии, представителями которой являются Львов, Милюков, Шингарев и другие, т. е. именно те, кто вошли в состав реакционного Временного правительства. «Власть должна полностью перейти в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов — вот сегодняшний лозунг»² — так заканчивалась статья.

В другой передовой статье «Социал-демократа» — «Ход революции» — С. Г. Шаумян дает марксистский

¹ Цит. по: ««Бакинскому рабочему» — 60 лет», стр. 23.

² С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2. М., 1958, стр. 17.

анализ происходящей в России революции, вселяет в читателя уверенность в победу пролетариата. Он пишет о том, что «рано или поздно горизонт России, временно покрытый черными тучами реакции, прояснится и побагровеет, что могучий демос, снова подняв знамя революции, вооружившись прошлым опытом, без заблуждений и колебаний свергнет господство капиталистов, возьмет власть в свои руки и вместе с нашими европейскими братьями положит конец войне и спасет мир от гибели»¹. Такой убежденностью и оптимизмом насыщена вся революционная публицистика С. Г. Шаумяна, очень яркая и образная.

События, развивающиеся на Кавказе, не дали возможности С. Г. Шаумяну принять непосредственное участие в работе VI съезда партии, который заочно избирает его членом Центрального Комитета РСДРП (б). В августе 1917 г. он избирается в узкий состав ЦК РСДРП (б)², который фактически выполнял функции созданного впоследствии (10 октября 1917 г.) Политбюро Центрального Комитета. 10 сентября 1917 г. С. Г. Шаумян выехал в Петроград для участия в работе ЦК РСДРП(б), в том числе в работе исторического заседания Центрального Комитета партии, на котором обсуждались письма В. И. Ленина о вооруженном восстании. А в конце сентября Степан Георгиевич приезжает в Тифлис. Здесь со 2 по 7 октября проходил Кавказский краевой съезд большевистских организаций, созданный по инициативе Бакинской и Тифлисской организаций РСДРП(б). Съезд сыграл большую роль в объединении большевистских сил Кавказа накануне Октябрьской революции.

В тот период эсеры, меньшевики, националистические партии своей антинародной политикой укрепляли господство буржуазии, помещиков и ханов. Контрреволюционные силы душили даже ничтожные свободы, завоеванные Февральской революцией. Большевики Закавказья разоблачали козни контрреволюции, раскрывали народным массам истинное

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2, стр. 56.

² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)». М., 1958, стр. 6.

положение дел в стране. С. Г. Шаумян много выступал перед рабочими и солдатами. В статьях «Ответ г-ну Садовскому», «Что такое мир без аннексий и контрибуций» и других он разъяснял трудящимся сущность большевистской тактики, показывал истинное лицо контрреволюционных партий, призывал теснее сплотиться под знаменем РСДРП(б) и под ее руководством добиться установления советского строя в Закавказье. Стиль этих статей предельно ясен и прост, рассчитан на самые широкие массы трудящихся.

С большим удовлетворением встретили рабочие, крестьяне, солдаты Закавказья назначение С. Г. Шаумяна Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. 31 января 1918 г. в Тифлисе под редакцией Степана Георгиевича вышел первый номер газеты «Кавказский вестник Совета Народных Комиссаров» с директивами Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа. В нем были помещены написанные С. Г. Шаумяном воззвания «Ко всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам Кавказа», «К крестьянскому населению мусульманских провинций Закавказья», статья «Земельный вопрос и крестьянская революция в Закавказье» и др. Эти материалы стали документами, воссоздающими подлинную картину политического положения края.

«Кавказ стоит на краю пропасти,— писал Шаумян в первом из воззваний.— Спасайте его! Создайте здесь интернациональное рабоче-крестьянское правительство, которое в тесном единении с российскими советскими центрами и с Советом Народных Комиссаров положит конец контрреволюции на Кавказе и поведет рабочее и крестьянское население края к светлому будущему, к царству социализма»¹. И снова стиль воззваний полон экспрессии, страстности, понимания того, что волнует массы.

Усилившиеся репрессии закавказских контрреволюционных властей вынудили большевиков перейти на нелегальное положение. С. Г. Шаумян возвращается в Баку, где продолжает борьбу за установле-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2, стр. 155—156,

ние Советской власти. В своих ярких выступлениях, боевых статьях он убедительно анализирует положение дел на Кавказе, раскрывает предательскую политику антинародных сил, призывает рабочих, солдат, крестьян быть верными знамени Великого Октября. «Быть может, нам суждено пасть жертвой контрреволюции,— говорил С. Г. Шаумян,— но мы должны выполнить свой долг во имя социалистической революции»¹. С удвоенной энергией он продолжает руководить «Бакинским рабочим», «Известиями Совета рабочих и военных депутатов» Бакинского района (газетой, основанной в марте 1917 г., первым редактором которой также был Шаумян, впоследствии А. Микоян, С. Осемян).

Новым взлетом публицистической деятельности С. Г. Шаумяна явились его выступления в условиях победы Советской власти и первых социалистических преобразований. Он — первый историк и летописец Бакинской коммуны.

Публицистика С. Г. Шаумяна, рожденная в горниле пролетарской революции, лаконична, ясна, искренна, вдохновляющая. Каждая шаумяновская строка равносильна взрыву снаряда. Таковы его теоретические статьи, боевые передовицы, воззвания и прокламации. Степан Георгиевич уделял большое внимание языку и стилю своих произведений, он в совершенстве владел армянским, русским, знал грузинский, немецкий. Говорил и писал он ясно и, когда нужно было, с подъемом, не без ложного пафоса и фразерства. С. Г. Шаумян внес весомую лепту в становление и развитие языка партийной и советской печати, в создание общественно-политических, революционных терминов, выражений.

В трудах С. Г. Шаумяна, особенно в его боевых статьях и призывах, точность и доходчивость языка сочетались с ритмичностью слога и стройностью изложения. Примечательны заголовки его многочисленных статей, заметок, корреспонденций, обзоров печати, рецензий, фельетонов. Как опытный журналист, Степан Георгиевич придавал большое значение заголовку и композиции материала. Заголовок — это первое слово автора, и многое зависит от него. Назва-

¹ См. «Известия Бакинского Совета» № 51, 20 марта 1918 г.

ния работ Шаумяна броские, раскрывающие сущность, главную мысль выступления: «Свободы осуществляются», «Возврата нет», «Организуйтесь!», «Голод приближается», «Нужно торопиться», «Столыпин действует», «Неудавшаяся провокация», «Новый курс и революция», «Черная сотня организуется», «Классовая борьба и экономический террор», «Мертвецы Государственной думы», «Политика малых дел», «Революция живет», «Физиономия новой власти», «Бесчестные клеветники» и др.

С. Г. Шаумян смело пользовался народными изречениями, поговорками, притчами, афоризмами, лаконичными и острыми оборотами, синонимами и применял их умело. Например, у него встречаются такие поговорки, как «Вот где собака зарыта», «Куда ни кинь — везде клин», «Взять быка за рога», «Не так страшен черт, как его малюют» и др. Характеризуя в статье «Текущий момент» создавшееся в 1906 г. положение, он писал: «Недаром сказано, что на штыки можно опираться, но долго сидеть на них нельзя». Степан Георгиевич часто прибегал к крылатым словам и фразам, взятым из художественной литературы. В 1917 г. в статье «О кадетском съезде», отмечая, что меньшевики и эсеры уже сдали кадетам все свои позиции, он писал: «Но надолго ли г-да кадеты будут в роли победителей, это, конечно, другой вопрос.

Мы полагаем, что ненадолго. «Будь что будет, а все-таки будет праздник и на нашей улице», — говорил Н. Г. Чернышевский. Да, будет праздник и на улице у истинно революционной демократии России!»¹

Нередко литературные художественные образы Шаумян использовал для отрицательной характеристики классовых врагов — буржуазии, националистических идеологов.

Немалое место в творчестве С. Г. Шаумяна занимали и работы по литературоведению и литературной критике. В них он с принципиальных марксистских позиций оценивал значение творчества выдающихся представителей литературы и искусства. Весьма ценным для армянской литературы являются анализ и

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2, стр. 62.

оценка С. Г. Шаумяном произведений Х. Абовяна, Раффи (А. Мелик-Акопяна), В. Папазяна, О. Туманяна, Г. Агаяна, А. Иссакаяна, А. Акопяна, Г. Сундукяна и других писателей.

Продолжая и развивая в новых условиях лучшие традиции великого армянского революционного демократа, соратника Н. Г. Чернышевского М. Налбандяна, С. Г. Шаумян закладывал основы армянской марксистской литературы и критики. Он беспощадно боролся с литературной безыдейностью, упадочничеством и мистикой, с представителями реакционной теории «искусство для искусства». Литература, по его определению, — это храм, в который можно входить лишь с чистой совестью и с честными побуждениями. «Когда же, — писал он, — люди подходят к этому храму с мелкими честолюбивыми стремлениями, корыстолюбивыми целями и со склонностью ко лжи — это величайшее преступление, совершаемое против народа»¹.

С точки зрения мастерства большевистской публицистики и литературоведения особый интерес представляют статьи Шаумяна «Недоумение читателя», «О Горьком», «Кое-что о религии Л. Н. Толстого», в которых Степан Георгиевич резко полемизирует с буржуазными критиками и литературоведами. Исходя из ленинского анализа творчества Л. Н. Толстого, С. Г. Шаумян высоко оценивал реализм писателя, бичующую силу его критики общественных явлений, его художественный гений и в то же время решительно отвергал реакционную сторону его учения. В статье «Недоумение читателя», опубликованной 5 декабря 1910 г., он писал: «Любите Толстого, но истину любите больше, чем Толстого»². Статьи Шаумяна о Л. Н. Толстом являются выражением той общей борьбы, которую с ленинских позиций вели большевики против реакционной толстовщины, в защиту величайшего гения художественного слова.

С. Г. Шаумян одним из первых познакомил общественность Армении с основоположником пролетарской литературы и социалистического реализма

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2, стр. 418.

² С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 302.

А. М. Горьким. Еще в начале 1902 г. в письме из Риги родным, перечисляя русских писателей, книги которых он советовал взять для чтения, Степан Георгиевич называл Чехова, Горького и тут же добавлял: «Это современные светила». В том же году в Тифлисе был издан на армянском языке отдельной брошюрой рассказ Горького «Однажды осенью» в переводе Шаумяна. Это было первое армянское издание произведений великого пролетарского писателя, вышедшее отдельной книжкой. Прекрасный перевод рассказа положил начало регулярному изданию на армянском языке произведений А. М. Горького.

В 1903 г. в Берлине С. Г. Шаумян посмотрел постановку пьесы Горького «На дне» и написал специальную рецензию, которая в сентябре того же года была опубликована в Тифлисе в армянской газете «Мшак» («Труженик»). В ней он с большой убедительностью отмечал силу горьковского гения, подробно изложил идейное и социальное содержание пьесы, высоко оценил ее гуманизм и художественное мастерство¹.

В марте 1911 г. в марксистском журнале «Современная жизнь» за подписью «Стивин»² была напечатана статья С. Г. Шаумяна о М. Горьком. «Максим Горький — любимец русских рабочих, — писал Шаумян. — И это вполне понятно. Выйдя из народных «низов», писатель-самоучка, он развил в себе крупный художественный талант. Затем, достигнув вершин литературной славы, сделавшись кумиром официальной читающей публики, он пришел в своем естественном развитии к рабочим, к которым он принес свой художественный талант, стал с ними под одно знамя, сделался их певцом и бытописателем»³.

Анализируя статью Горького «О писателях-самоучках», С. Г. Шаумян отмечал тесную связь основоположника пролетарской литературы с народными массами, с начинающими писателями и корреспондентами, особенно с выходцами из народа. «Ты-

¹ См. «Мшак» № 195, 7 сентября 1903 г. (на арм. яз.).

² Принадлежность псевдонима «Стивин» С. Г. Шаумяну кроме других фактов подтверждается также данными агентов жандармерии (см. Архив Груз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12798, оп. 5, д. 192, л. 1—5).

³ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 307.

сачи нитей, — писал он, — протягивались из сердец пробуждающихся к сознательной жизни, интересующихся литературой «людей из народа» к их славному собрату — писателю-самоучке Максиму Горькому. Кто чувствовал потребность излить свои чувства и думы перед близким человеком, в ком зарождалось желание написать что-нибудь, попытаться счастье в литературе, посылал ему свои рукописи, письма, стихи»¹.

Высоко оценивая роль А. М. Горького в развитии пролетарской литературы, С. Г. Шаумян так заканчивает статью: «...Горький составляет красу и гордость пролетарской литературы!.. И рабочие с гордостью могут заявить: «Да, Горький наш! Он наш художник, наш друг и соратник в великой борьбе за освобождение труда!»»²

В дальнейшем С. Г. Шаумян не раз обращался к произведениям основоположника социалистического реализма. В 1916 г. в статье, посвященной журналу «Летопись», выходившему под руководством Горького, он писал: «Как всегда, украшением художественного отдела этого номера является продолжение «В людях» Горького... Каждая строчка Горького читается с большим эстетическим наслаждением и интересом»³.

Ознакомившись со «Сборником армянской литературы», вышедшим под редакцией М. Горького, С. Г. Шаумян выступил со специальной статьей, где приветствовал Горького, задумавшего и осуществившего это начинание, как выразителя интернациональных чувств и стремлений.

Многожанровое литературно-публицистическое наследие Шаумяна проникнуто ленинской партийностью, является острым оружием в борьбе против фальсификаторов истории.

Жизнь и публицистика С. Г. Шаумяна — яркая страница истории революционного движения и боль-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 311.

² Там же, стр. 316—317.

³ С. Г. Шаумян. Литературно-критические статьи. М., 1955, стр. 79—80.

шевистской партии, пропаганды всепобеждающего учения марксизма-ленинизма. Огромная эрудиция, железная логика, внутренняя сила, ясность марксистской мысли, большевистская партийность, глубокая принципиальность, безграничная любовь к народу и социалистической Родине, личное обаяние — вот отличительные черты Степана Георгиевича Шаумяна — пламенного революционера, публициста-ленинца, борца за идеи пролетарского интернационализма.

С. Г. ШАУМЯН
О ЖУРНАЛИСТИКЕ
И ЖУРНАЛИСТАХ

НАШИ ЗАДАЧИ¹

Задачи нашего органа² — служить делу освобождения рабочего класса. Мы — социалисты, ибо убеждены, что только тогда, когда в руки рабочего класса перейдут созданные его трудом богатства, при помощи которых держат его теперь в неволе, все эти заводы, фабрики, машины, когда в руки рабочего народа перейдет отнятая у него земля — только тогда исчезнет современный гнет, только тогда станет действительная свобода.

Мы — демократы, ибо убеждены, что пока вся политическая власть без остатка не перейдет в руки народа, пока не осуществится самодержавие народа, до тех пор рабочий народ будет стеснен в своей борьбе за освобождение человечества, за социализм.

Наша ближайшая тактика прямо вытекает из современного положения России.

Низкая заработная плата, чрезмерно длинный рабочий день, в том числе для женщин и детей, нездоровые условия работы, плохое оборудование фабрик и заводов, вызывающие массу несчастных случаев, плохая постановка медицинской помощи, безобразные жилищные условия, сверхурочная работа, ночной труд, полный произвол капиталиста с его сотрудниками и администрацией, полное бесправие, полное подавление личности рабочего — все это довело ра-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 57—59.

² Речь идет о легальной большевистской газете «Кавказский рабочий листок». — Х. Б.

бочее население страны до вырождения. Если бы голодная деревня не выбрасывала в город сотни тысяч разоренных крестьян, наши фабрики остались бы без рабочих: так быстро изнашивается рабочая сила.

Не лучше и положение крестьянства, лишенного земли, отданного во власть дикой и невежественной администрации и беспощадной эксплуатации кулака и помещика, вынужденного платить правительству непомерные налоги. Деревня голодает, вымирает. Все хозяйство страны рушится.

Кто и как может вывести Россию из этого положения?

Для этого нужна сильная рука, сильная власть государственная.

Эта власть должна заставить капиталистов установить нормальный рабочий день, должна ввести государственное страхование рабочих, должна дать рабочему классу полную, ничем не ограниченную свободу борьбы с капиталом, должна помочь рабочим в этой борьбе изданием фабричных законов. Эта власть не должна останавливаться перед тем, что капиталистам такие реформы невыгодны, что на несколько лет капиталисты должны отказаться от барышей, а может быть, и ввести предприятия в убыток. Если фабрикант не захочет нести убытков и закроет фабрику, государство должно будет конфисковать ее и вести под своим руководством, дабы не выбрасывать рабочих на улицу. Эта власть должна будет помочь крестьянам в конфискации земель, необходимых для них, должна будет установить арендные цены, где крестьяне согласятся оставить земли в частных руках. Эта власть должна будет пустить в народное обращение все монастырские, удельные и другие земли. Эта власть должна будет найти капиталы, необходимые для всех этих реформ; придется и на капиталистов нажать введением прогрессивного подоходного налога и в монастырские подвалы заглянуть...

Какая власть способна на это? Способны ли на это г. Витте и другие ставленники умирающего самодержавия? Способны ли на это гг. Шиповы, Петрункевичи, все эти владельцы поместий, фабрик, все увивающиеся около них либералы? Нет! Они способны кормить народ только свинцом да обещаниями.

Мы убеждены, что спасти Россию от полного банкротства, очистить почву для дальнейшего развития страны может только власть, выдвинутая самим народом в его борьбе за освобождение.

Диктатура пролетариата и крестьянства, полное сосредоточение в их руках политической власти — вот единственный выход для России.

И мы убеждены, что эта диктатура осуществится. Слишком долго тянется болезнь общественного организма, слишком глубоки раны, чтобы залечить их такими микстурами, как Государственная дума 6 августа или 17 октября. Не помогут и такие доктора, как г. Витте и иные с ним. Они стараются залечить как-нибудь внешние раны, покрыть их пластырями. Но руки их, привыкшие наносить народу раны, негодны для лечения, их прикосновение только раздражает, только бередит, их лекарства причиняют боль.

Удалить поскорей этих докторов, убрать поскорей всю их аптеку: штыки, сладкие речи, куцые конституции, открыть доступ для свежего воздуха, сломать стены, преграждающие к больному свет, — вот задачи истинной медицины. Струйка воздуха уже ворвалась в затхлую русскую жизнь, проникает туда и свет. В мутных глазах уже блеснуло сознание. Нужна твердая рука оператора, чтобы удалить из тела зараженные частицы, — и тогда болезнь побеждена.

Оператор этот — сознательный пролетариат. Он уже принялся за работу и доведет ее до конца. На помощь ему все, кому дорога судьба народа.

[Без подписи]

«Кавказский рабочий листок» № 1,
20 ноября (3 декабря) 1905 г.

НАШ ОРГАН¹

Свершилось то, что должно было свершиться.

Армянский народ также вышел за пределы патриархальной, ограниченной «национальной» жизни и связался с широким, светлым, цивилизованным миром. Если до сих пор среди нас имелись отдельные

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 84—86. Статья посвящена началу издания на армянском языке большевистской газеты «Кайц».

лица или интеллигентские группы, которые, воспитываясь в центрах России или в Европе и вкусив плоды европейской цивилизации, выступали у нас в роли «проповедников» и «просветителей», то теперь мы имеем целые классы, которые по своей сущности, по своему объективному положению, своим материальным бытием представляют результат того переворота социально-экономических условий, который произошел и в нашей жизни. Именно экономическое развитие страны с его естественным и неизбежным ходом и вызвало в нашей жизни этот коренной переворот. Европейский капитализм, который в последние десятилетия стал в России господствующим способом производства, вступил и в нашу страну и наложил на армянскую действительность свой сильный, специфический отпечаток.

У нас уже есть крупная промышленность. У нас есть промышленные центры, которые более похожи на современные европейские центры, чем на самих себя, какими они были лет 10—15 тому назад. Мы уже имеем в этих городах *буржуазию и пролетариат* в настоящем европейском смысле. И влияние капитализма не ограничивается, конечно, только городами. Кто не знает, что и армянская деревня уже подвергнута влиянию денежного хозяйства и капиталистических производственных отношений?

Место *земли*, которая была величайшей силой в жизни крестьянина, которая беспредельно царила над крестьянином, теперь заняли *деньги*.

Мелкое крестьянское хозяйство разоряется, крестьянство по естественной неизбежности делится на две части: с одной стороны, рождается мелкая крестьянская буржуазия, которая постепенно обогащается, сосредоточивает в своих руках земли, с другой стороны, крестьянское большинство, лишаясь земли и средств производства, увеличивает ряды пролетариата и снабжает рабочей силой крупную капиталистическую промышленность.

Подобный переворот в материальной жизни, в общественно-экономических отношениях людей вызвал соответственный переворот также в их общественном сознании. Вместо прежнего *клерикально-консервативного «патриотизма»* у нас появился, с одной стороны, буржуазный *либерализм*, который хоть и не

хочет и не может расстаться с этим клерикально-«поповским» «патриотизмом», но постепенно своей сущностью, своим содержанием приближается к европейскому либерализму; с другой стороны, что является самой характерной чертой нашей новейшей жизни и совершенной новостью в армянской действительности, появилось то мировоззрение, которое называется *социализмом* и носителем которого является рабочий класс, пролетариат. Как буржуазный либерализм, так и пролетарский социализм имеют в нашей жизни своих более или менее сознательных, более или менее определившихся выразителей, свои политические партии, которые руководят политической борьбой соответственных классов, которые стараются претворить в действительность общественно-политические идеалы этих классов.

Наш орган должен быть рупором армянских рабочих, этой небольшой неотделимой части всемирной армии пролетариата. Он должен быть защитником и выразителем великих международных идеалов пролетариата. Он должен быть товарищем и учителем бывших рабов буржуазно-националистической идеологии, а теперь освобождающихся от этого рабства армянских рабочих.

Каковы идеалы пролетариата и каковы те пути, которые должны привести нас к этим идеалам, каковы те средства борьбы, которые соответствуют нашим целям, и т. д. и т. д., — именно этим вопросам и будет полностью посвящен наш орган, и он постарается по мере своих возможностей служить интересам армянских рабочих и их естественного друга и союзника — беднейшего армянского крестьянства.

Наша газета выходит в свет в необычайный исторический момент. Революционный период, в который мы живем, ставит перед нами особые задачи, разрешение которых требует огромного напряжения революционных сил всего народа и, прежде всего, пролетариата и крестьянства. Это обстоятельство еще более усугубляет ответственность такого органа, как наш, органа, который хочет следовать шаг за шагом за революционным пролетариатом в его могучей борьбе, который хочет отразить эту борьбу и руководить ею, который хочет осветить тот тернистый и кровавый путь, по которому идет революционный пролетариат.

Это будет очень трудно, особенно в настоящих условиях господства черной реакции, особенно для органа, издающегося на *армянском* языке.

Мы постараемся не щадить своих сил, чтобы по возможности добросовестно и успешно выполнить выпавшую на нас великую и высокую обязанность.

[Без подписи]

«Кайц» («Искра») № 1,
1 апреля 1906 г.

НАШИ ЗАДАЧИ¹

Российское ненастье сделалось за последние годы настолько угнетающим и приняло такие истинно всепоглощающие размеры, что рабочий класс, потерявший за это время почти все свои организации, лишился одновременно и возможности пользоваться великими благами печатного слова.

Капиталистический строй, как из рога изобилия наделяющий мир ужасами своих противоречий, оказался особенно щедрым по отношению к России, к этой благодатной стране золотых россыпей и интендантских хищений. Противоречия его оказались у нас настолько чудовищными, что за последние годы широкие слои населения чувствуют себя в каком-то заколдованном кругу.

Невозможное оказалось возможным. Судьбы обновления нашей общественно-политической жизни попали в руки рыцарей 3-июньского переворота, этих жалких созданий старого строя, руководимых такими верными кандидатами в дома умалишенных, как

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 304—306. Статья посвящена еженедельному общественно-политическому журналу «Современная жизнь» — органу объединенной Бакинской организации блока большевиков и меньшевиков-партийцев, сформировавшегося в феврале 1911 г. Журнал издавался в Баку с 26 марта 1911 г. под руководством Шаумяна на русском языке. После выхода трех номеров он был закрыт царским правительством. В «Современной жизни» в № 3 впервые была опубликована статья В. И. Ленина «Марксизм и «Наша Заря» за подписью В. Ильин.

Пуришкевич и Иллиодор. Рабочий же класс, несмотря на громадный жизненный опыт последних 6—7 лет и сравнительно далеко подвинувшееся за это время развитие своих духовных сил, своего классового самосознания, должен был уступить многие из завоеванных великим трудом позиций. Противоречия эти породили невероятное смешение идей и понятий. Куда бы ни обращался наш взор, ему представляются всюду: в практической жизни — тупики, а в области теорий и идей — расхождение и борьба в среде вчерашних единомышленников.

Прежнее революционное настроение, под давлением свирепствующей реакции сверху, сменилось утомлением, инертностью и даже частичной реакцией в народных массах. Господами положения стали мелкие и крупные кулаки, а за ними поплелся пошлый мещанин, «мелкий собственник, законник, лицемерный семьянин». Реакция оказалась неожиданно сильной и жизнеспособной и, по словам поэта, «смогли честные, доблестно павшие!».

Намереваясь дать в ближайших номерах нашего органа ряд статей об условиях, создавших современное положение вещей, остановимся тут на одной стороне вопроса, имеющей в настоящее время крайне важное практическое значение. Мы имеем в виду то, что пролетариат не использовал в достаточной степени те легальные возможности, которые достались ему в наследие от 1905—1906 гг. После великих побед и последовавшего за ними поражения пролетариат, в беспорядке отступая, не мог приспособиться к новым, крайне тяжелым и сложным условиям своего существования.

Мы думаем, что рабочий класс, укрепляя и воссоздавая свои старые, испытанные организации, вместе с тем должен принимать самое деятельное участие во всех доступных ему сферах нашей общественно-политической жизни.

Мы не знаем, когда пройдут морозы и настанет весна на улице российской демократии, но, независимо от того или другого решения данного вопроса, мы ставим своей очередной задачей знакомить читателей с экономическими и политическими условиями, послужившими фундаментом как для эпохи побед, так и для эпохи поражений, ввести их в сферу со-

временной общественно-политической жизни, указывая пути для укрепления профессиональных союзов, культурно-просветительных обществ и других классовых организаций пролетариата.

Другой, не менее важной задачей нашего органа будет теоретическое обоснование предлагаемых практических мер и ознакомление читателей с теорией и практикой западноевропейского рабочего движения.

При обсуждении и решении всех этих вопросов мы будем, исходя из марксизма, защищать требования и интересы рабочей демократии.

Надеемся, что настоящее издание пополнит крупный пробел в жизни бакинских рабочих, и приглашаем наших читателей принимать, по возможности, деятельное в нем участие, помогая нам как в постановке идейной части органа, так и в его распространении. Статьи и письма рабочих, как и хроника с промыслов, заводов и других торгово-промышленных учреждений, будут приниматься нами с великой благодарностью. Подобное участие читателя в судьбах своего органа мы считаем главным залогом его существования и успеха.

[Без подписи]

«Современная жизнь» № 1,
26 марта 1911 г.

БОГДАН КНУНЯНЦ¹

(умер 14 мая 1911 г. в бакинской тюрьме)

Вчера мы хоронили одного из наших товарищей, самого любимого и дорогого для многих из нас — кавказцев — *Богдана Кнунянца*. Он умер от тифа в тюрьме, в плену у наших палачей. Тов. Богдан был

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 343—345.

Богдан Мирзаджанович Кнунянц (1878—1911), профессиональный революционер, на II съезде РСДРП — делегат от Бакинского комитета, искровец. После съезда как агент ЦК работал на Кавказе и в Москве. В 1905 г. — член Петербургского комитета РСДРП и Исполкома первого Петербургского Совета. В декабре 1905 г. был арестован, из ссылки бежал за границу, а с конца 1907 г. работал в Баку.

такой яркой фигурой в нашей партии, что имя его, несомненно, знакомо всем российским товарищам. Кто не помнит живого, активного участника Второго съезда партии, делегата с Кавказа т. Русова? Кто не помнит его смелой и красивой речи во время Московского процесса, появившейся в женевском большевистском «Вперед» и в других органах нашей печати под заголовком «Суд над судом»? Кто не знает автора агитационных брошюр и листовок Б. Ради́на и впоследствии энергичного представителя Петербургского комитета нашей партии в Совете рабочих депутатов г. Ради́на (Рубена)?

Он не имел еще 20 лет от роду, когда примкнул к нашей партии, и с тех пор был одним из преданнейших и благороднейших ее членов. Он не жил, а горел в течение этих десяти лет своей красивой жизни, которую он отдал целиком, без остатка, борьбе за социализм и за демократию.

Последние два года после своего побега из Сибири (вместе с другими членами Совета рабочих депутатов) он жил нелегально в Баку. Он не принимал непосредственного руководящего участия в местной организации, но все, что он мог делать со стороны, скрываясь от царских ищеек, он делал. Он работал в выходящих от времени до времени легальных рабочих газетах: в «Гудке», в «Профессиональном вестнике», в «Бакинском дне», в «Бакинской почте» и т. д. Он читал также лекции в рабочем клубе «Наука», выступал часто в местном «Литературно-художественном кружке».

Но, несмотря на все его старания не подходить в целях осторожности близко к нелегальной организации, что причиняло ему самые глубокие страдания, охранка все-таки нашла его, и осенью прошлого года он был арестован.

Не прошло еще месяца с тех пор, как он прислал для напечатания в «Современной жизни» некролог только что умершего в тюремной больнице молодого товарища из матросов Агапа Челобаева. С тяжелой болью мы читаем и перечитываем («Современная жизнь» № 3) этот некролог, написанный как бы для себя, как бы в предчувствии, что ровно через месяц он должен последовать за этим молодым товарищем.

«Помер Агап Челобаев,— писал он с глубокой скорбью,— помер вдали от своих, в далеком чужом Баку, в грязной камере тюремной больницы, окруженный враждебными лицами... Чужой он был в нашем большом городе, куда его, как пролетария, забросила судьба в поисках хлеба, чужой остался и в тюрьме, оторванный от тех, кто мог бы помочь о нем. Даже в тяжелые минуты болезни некому было на воле хлопотать о нем, просить, кричать, что умирает, погибает человек...» «И у двадцатилетнего молодца, еще полного жизни, тюрьма в течение двух месяцев высосала все соки». И в конце заметки с болью в сердце он спрашивал нас: что же это — «умер или убили»?

Да, *убили*, дорогой товарищ,— так же, как и тебя...

Тов. Богдан не был «чужим» в нашем городе. Наоборот, его слишком хорошо знали здесь и рабочие и городские слои общества. Но ни многочисленные друзья и товарищи, ни родные не могли все-таки помочь ему, не могли вырвать его из когтей тюремного тифа.

Бакинские рабочие привыкли с честью хоронить своих товарищей. Тов. Богдан, умерший на посту, заслуживал самых лучших похорон, какие могли бы устроить бакинские рабочие.

Но благодаря тяжелым условиям времени, главное благодаря той спешности, с которой требовали похоронить его власти, присутствовало сравнительно мало рабочих. Похороны все-таки были торжественные. Было до 10 венков с красными лентами и среди них с надписями: «Борцу за рабочее дело от Бакинской организации РСДРП», «Славному борцу от рабочих механического производства» и т. д. Были венки от Союза нефтяных рабочих, от общества «Наука», от «друзей и товарищей» и т. д.

Смерть эта причинила тяжелое горе близким друзьям и товарищам, которые оплакивают тяжелую утрату не только дорогого товарища, но и любимого за его высокую личную моральную чистоту друга. Память о нем будет свята для всех, знавших его.

Сурен

Баку «Рабочая газета» № 6,
22 сентября (5 октября) 1911 г.

22 апреля — большой день для рабочих России! Это день смотра сознательности, активности и готовности стоять крепко за свое рабочее дело — за свое рабочее слово! Это день отчета самому себе, — насколько усилился, насколько осознал свои особые классовые задачи и пути рабочий класс! Это день моральной отплаты тем труженикам рабочей печати, которые заполняют казематы, населяют далекую Сибирь, лишаются заработка, высылаются из городов за участие, редактирование и распространение рабочей газеты! Это день, когда рабочий класс России должен доказать, что его желание, его воля — иметь *свою* рабочую печать — крепка и непоколебима.

С первых же дней появления в свет рабочей газеты над ней повисли все грозы и громы «хозяев жизни». Нет таких преследований, нет таких кар, «законных» и произвольных, которым не подвергалась рабочая печать! Рабочей газете не дают выйти из типографии, ее конфискуют чуть не за каждое слово, ее штрафуют чуть не за каждую букву, ее распространению ставят тысячи препятствий!

Да и как может быть иначе!

Ведь рабочая печать есть *одно из самых могучих средств классового развития рабочих*, ведь рабочая печать *сплавляет в одну семью* всю разноплеменную и разноязычную рабочую Россию и *сплачивает ее для планомерной и стойкой борьбы за свои рабочие интересы*.

И боятся «хозяева жизни» этой работы рабочей печати, и душат, и убивают это страшное для них «чудовище». Но, как сказочное чудовище, растет и крепнет рабочая печать! На место «срубленной головы» — уничтоженной газеты — вырастают все новые и новые и продолжают говорить громко о неправде жизни, о притеснениях и произволе, о необходимости еще более сплотиться, еще теснее сгрудиться

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 415—416.

Статья написана в связи с предстоящим Днем рабочей печати, впервые отмечавшимся в апреле — мае 1914 г., — во вторую годовщину со дня начала издания в Петербурге массовой ежедневной большевистской рабочей газеты «Правда». — Х. Б.

вокруг рабочего слова и отстоять его во что бы то ни стало!

«Хозяева жизни» видят свое бессилие уничтожить существующую рабочую печать! И вот они хотят радикально с ней разделаться. Министерство внутренних дел придумало каторжный законопроект, направленный прямо против существования рабочей печати.

И вот день 22 апреля должен показать, что хитрая механика «хозяев жизни» разбивается в осколки перед волей рабочих масс — *иметь свою рабочую газету!*

Бакинские рабочие — дети той же огромной рабочей семьи! Им не могут и не должны быть чужды интересы и задачи рабочего класса России! Бакинский рабочий, кто бы он ни был: русский, татарин, еврей, армянин или грузин, не может не страдать страданиями всего рабочего класса России, не может не радоваться его радостям, не может не откликнуться на общее дело рабочих масс России!

Бакинский рабочий должен стать в первые ряды армии защиты своего рабочего дела — своей рабочей печати.

И 22 апреля бакинские рабочие придут на помощь общей и своей местной рабочей газете! Они придут на помощь и своей моральной поддержкой, и распространением, возможно более широким, рабочих газет, и коллективной подпиской, и массовыми сборами и отчислениями на всех промыслах и заводах, чтобы по возможности обеспечить существование своей печати.

Времени осталось мало!

Но при сильном желании, но при непреклонной воле показать, что защита и поддержка рабочей печати — это кровное дело бакинских рабочих, они сумеют достойно встретить 22 апреля — день рабочей печати, защитницы рабочих интересов!

За дело, бакинские рабочие!

[Без подписи]

«Наша жизнь» № 1,
19 апреля 1914 г.

ИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДСТВА С. Г. ШАУМЯНА

ИЗ ЭРИВАНИ¹

(Из армянской действительности)

В армянской провинции повсюду за последнее время господствует сильное шовинистическое настроение.

Это настроение вызвано разбойнической «окраинной политикой» царского самодержавия и особенно известным законом 12 июня об отобрании армянских церковных имуществ. Закон этот сильно задел клерикально-национальные струны населения и вызвал в нем глубокое возмущение. Лишенное самых элементарных форм гражданского и политического сознания, армянское население не смогло понять, откуда ему наносится удар, отождествило интересы царизма с интересами русского народа и нашло исход своему тяжелому чувству в грубом, близоруком шовинизме. Этим обстоятельством сильно воспользовались армянские националистические партии. Они присосались к этой стихийной, бессознательной форме народного недовольства, стали культивировать и закреплять шовинистические чувства населения и эксплуатировать их для своих партийных целей. Результатом этого было то, что обессиленные было за последние годы, казалось, терявшие под собою почву на Кавказе, эти партии вдруг оживились и развернули новую энергичную деятельность. Но, что важнее всего, одним из результатов хищнического закона 12 июня является вынужденное *признание* со стороны армянских националистических партий *необходимости считаться с положением и нуждами кавказских армян, призна-*

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 19—22.

ние наличия — наряду с «общенациональным» турецко-армянским вопросом — также *вопроса русско-армянского*. Верные самим себе, эти партии, сливаясь со стихийностью, не столько подчинили ее своему влиянию, сколько сами ей подчинились, и, с одной стороны, эксплуатируя подъем национального чувства для своих турецко-армянских предприятий, с другой — стали отражать шовинистические чувства. Так, партия «Дрошака», — наиболее сильная и деятельная в настоящее время, но и наиболее беспринципная и реакционная, — долго боролась против попыток армянской интеллигенции откликнуться на политические нужды кавказских армян, всеми позволительными и непозволительными мерами старалась задержать рабочее движение на Кавказе и объявляла «изменниками» армянских интеллигентов социал-демократов за то, что они отвлекли мысль кавказских армян от турецко-армянского дела и дробили силы армянской интеллигенции. Эта партия на последнем своем съезде принуждена была официально признать необходимость такого дробления, санкционировала «патриотическую» деятельность своих «комитетов самообороны» и даже приняла некоторые общие постановления по новому «русско-армянскому» делу. Приведем, кстати, из этих постановлений некоторые, нам известные. Партия должна добиваться в России осуществления республики, основанной на свободной федерации национальностей; для этой цели она вступает в соглашение с революционными партиями других национальностей России. Партия должна вооружить кавказских армян для того, чтобы они во время революции с «оружием в руках» могли отстоять свои «национальные» права. Для этой цели и вообще для удовлетворения новых кавказских нужд партии съезд ассигновал 20 процентов годового прихода партии (если не ошибаемся, из тех только средств, которые собираются исключительно на Кавказе). Упомянем тут же еще одно решение, уже непосредственно касающееся рабочего движения: съезд решил не запрещать армянам-рабочим, участвующим в партийных организациях «Дрошака», принимать участие в стачках и демонстрациях, назначаемых рабочими комитетами*.

* Последнее постановление, как и все другие, излагаем своими словами за неимением их точных текстов.

В настоящее время партийные организации «Дрошака» и «Гнчака» («Гнчак» — «Колокол») ¹ покрыли густой, сплошной сетью всю армянскую провинцию, проникли в самые глухие деревушки, овладели всецело населением и, разжигая всюду столь выгодное для них шовинистическое чувство, извлекают громадные материальные средства. Самое главное это то, что под видом борьбы против обрусительной политики России ограждают население от всякого внешнего влияния, в том числе, разумеется, — и это главным образом — от влияния «изменнической», «ассимиляторской» социал-демократической пропаганды. С другой стороны, как нам известно, центральные учреждения «Дрошака», во исполнение постановления съезда **, уже вступили в соглашение с «истинными» революционными представителями двух национальностей России... с «партией социалистов-революционеров» и с... «партией» — тоже «социалистов-федералистов» из «Сакартвело»...

Таковы политические результаты закона 12 июня 1903 года! Самодержавное правительство может быть довольно этими результатами! За коротким периодом стихийного взрыва революционного чувства, закончившегося кровавыми столкновениями населения с царскими башибузуками, взрыва, напугавшего было правительство, последовал период мрачной политической реакции, бросившей население в объятия националистических партий и, быть может, надолго задержавшей рост политического сознания и революционной самодетельности армянского населения.

Нужно отметить, однако, что некоторые проблески сознания, как бы тайком и контрабандой, все же таки проникают в темное царство «армянской провинции». Некоторые организации «Гнчака» питают симпатии к нам, социал-демократам, и местами, где

¹ «Гнчак» — армянская мелкобуржуазная националистическая партия, возникла в 1887 г. в Женеве. Под тем же названием в Женеве выходил ее центральный орган. Своей ближайшей задачей «Гнчак» ставила освобождение Западной Армении (т. е. Турецкой Армении) от султанского ига. В 1923 г. в Тифлисе состоялся съезд кавказских организаций партии «Гнчак», на котором было принято решение о ликвидации партии в пределах Советского Союза.

** Впрочем, это было сделано, быть может, на самом съезде.

они не боятся потерять этим кредит среди населения, распространяют нашу литературу (наши листки и брошюры). Поистине десница этой партии не ведает, что творит ее шуйца. Прибавим тут же, что организации этой партии, действующие в промышленных центрах Кавказа *, еще более склонны к социал-демократии, и, кажется, недалеко уже то время, когда они окончательно порвут со своими националистическими традициями и всецело примкнут к нашей партии. Одна из партийных газет «Гнчака» — «Верацнутюн **», издающаяся в Болгарии, давно уже в своих передовицах призывает их к этому. Помимо «гнчакистов» нашу литературу распространяют также наши товарищи, рабочие интеллигенты, которым приходится бывать в провинции. В местностях, прилегающих к крупным промышленным центрам — в Тифлиской и Бакинской губерниях — влияние националистов сильно поколеблено. Во многих армянских деревнях уже имеются организации из сельской молодежи, находящиеся в связи с нашими комитетами, получающие нашу литературу и с напряженным вниманием следящие за геройской борьбой армянских и иногородных рабочих. Эта борьба, — прибавим в заключение, — одержала уже много блестящих побед; она одержит победу и над свирепствующей теперь, душу раздирающей армянской реакцией. Социал-демократия своею смелой пропагандой — «светлым лучом» проникнет в это «темное царство» армянской провинции, научит население политически мыслить и политически действовать, организует под своим знаменем его пролетарские и полупролетарские массы и в решительную минуту поведет их на штурм самодержавия в братском единении с тем самым русским народом, против которого — столь неразумно и столь несправедливо — они полны теперь такой грубой ненависти.

[Без подписи]

«Листок «Борьбы пролетариата»»
№ 12-13, 1 (14) октября 1904 г.

* Хотя последний факт, отмеченный в этом Листке, не говорит за это (см. письмо из Батума).

** «Возрождение». — *Ред.*

ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫБОРЫ В ТИФЛИСЕ И ПАРТИЯ «ДАШНАКЦУТЮН»¹

Время выборов в Государственную думу приближается. Население Тифлиса должно выразить в этих выборах свою политическую волю. Оно должно сказать, кому оно доверяет защиту своих интересов, кого оно считает истинным выразителем нужд широких масс народа, стойким борцом за его освобождение. Во время майских выборов население Тифлиса вручило свой мандат дружным и единодушным вотумом представителю Российской социал-демократической рабочей партии. Нет ни малейших оснований сомневаться, что и на этот раз избранником Тифлиса окажется кандидат, выставленный тифлисским сознательным пролетариатом.

Из тех партий, которые принимали у нас участие в выборах в первую Государственную думу и которые были наголову разбиты в борьбе с социал-демократией, едва ли какая-нибудь вновь пожелает попытать счастья в предстоящих выборах. Кадеты, радикалы, федералисты и прочие и прочие, все эти непризнанные друзья и благодетели народа, выступавшие так самоуверенно и шумно в майские дни, теперь, надо думать, предпочтут скромно воздержаться от собственных кандидатов и будут голосовать, *надо думать*, за социал-демократию. Но есть в Тифлисе одна партия, которая пока что питает сладкую надежду — если и не победить в предстоящих выборах социал-демократию, то по крайней мере в некоторых участках отбить у нее голоса и провести своих собственных выборщиков. Это — так называемая «Армянская революционная партия *Дашнакцутюн*». Первые выборы в Государственную думу, по ее выражению, она «бойкотировала», и только благодаря ее этому «бойкоту», как она объясняла тогда, могла победить в Тифлисе социал-демократия. «Когда лев отдыхает, и мышонок кажется зверем», — писала газета «Занг», орган этой партии... Теперь этот грозный «лев» просыпается. Не уничтожит ли он одним своим ревом жалкого «мышонок» — социал-демократию, не заглушит ли он го-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 211—221.

лоса тифлисского пролетариата? — Увы! Так высоко она не парит сейчас и в своих мыслях. Она рассчитывает только, как мы отметили выше, провести в двух-трех участках своих выборщиков; она рассчитывает — и это самое главное — *отнять у социал-демократии армянскую массу избирателей.*

Может ли эта партия действительно претендовать на представительство интересов армянского населения Тифлиса? Может ли армянская демократическая масса, не рискуя совершить роковую для себя ошибку, дать свои голоса кандидатам партии «Дашнакцутюн»?

Вся история этой партии и вся ее современная деятельность решительным образом протестует против такого допущения.

Население Тифлиса, и в особенности армянское население, раньше чем решиться подать свои голоса за кандидатов партии «Дашнакцутюн», раньше чем решиться признать «Дашнакцутюн» за революционную, демократическую и даже социалистическую партию, каковой она себя называет (и каковой, быть может, вполне искренно она себя мнит), — должно хорошо ознакомиться с прошлым и настоящим этой партии, должно выяснить, какие цели она преследует, какие практические задачи она ставит перед собой, какую роль она играет в нашей, *кавказской*, действительности.

Партия «Дашнакцутюн», основанная лет 15 тому назад на Кавказе группою русских армян, имела целью *освобождение турецких армян от султанского ига.*

Имеет ли эта цель какое-нибудь отношение к интересам кавказской армянской массы? Имеет ли она отношение к той классовой борьбе, которую кавказский армянский пролетариат вместе с грузинским и всероссийским пролетариатом ведет против всероссийской буржуазии, к той освободительной борьбе, которую армянское население на Кавказе вместе со всем русским народом ведет против отживающего строя? Изменилось ли бы хоть сколько-нибудь социально-экономическое и политическое положение армянского пролетариата и армянской бедноты на Кавказе, если бы этой партии удалось освободить Турецкую Армению и создать там новое, хотя бы совершенно самостоятельное, армянское царство?..

Достаточно поставить эти вопросы, чтобы сразу понять всю нелепость стремления партии «Дашнакцутюн» навязать армянскому пролетариату и армянской народной массе на Кавказе идеал освобождения турецких армян, всю абсурдность стремления занять кавказских армян борьбой *в пределах России* за освобождение армян *в Турции*.

Между тем вся деятельность партии в течение более чем десятка лет заключалась именно в этом стремлении, и она боролась всеми силами против попыток со стороны армянского пролетариата и армянской революционной интеллигенции на Кавказе вести борьбу против буржуазии и против правительства. Эти попытки она называла *«преступным дроблением революционных сил армянского народа»*, *«изменой великому национальному делу — освобождению турецких армян»*...

Армянская буржуазия росла и крепла, эксплуатируя армянский пролетариат, обирая и разоряя городскую и сельскую бедноту. «Дашнакцутюн» спокойно и невозмутимо взидала на эту милую картину «первоначального накопления» армянской буржуазии. Но достаточно бывало эксплуатируемой массе поднять голос против своих эксплуататоров, достаточно бывало малейшего проявления классовой борьбы против армянской буржуазии, как раздавался «патриотический» окрик «Дашнакцутюн», напоминавший рабочим, что все армяне — братья, что классовой борьбы у армян не должно быть, так как у них есть общие *национальные* враги и общий *национальный идеал*. Русское правительство, поддерживавшее армянскую буржуазию своими крупными субсидиями, давило и угнетало народные массы, лишая их самых элементарных гражданских прав. Но достаточно бывало малейшего проблеска политического сознания у народных масс, достаточно бывало малейшего проявления недовольства в массах и борьбы против правительства, как «Дашнакцутюн» выступала со своим осуждением этой борьбы и указанием на то, что отечество армян — Турецкая Армения, что бороться против русского правительства значит изменять национальному делу. На страницах своего центрального органа она давала ганнибалову клятву никогда не бороться против русского правительства и заклинала армян не подда-

ваться «провокации» русского правительства, не вступать на революционный путь.

Таким образом, эта партия систематически заглушала голос протеста в устах армянского пролетариата, пыталась задушить в корне всякую борьбу против армянской буржуазии, всякое революционное движение на Кавказе, и занять население исключительно и всецело фантастической и авантюристической идеей освобождения турецких армян.

Кавказская армянская буржуазия, естественно, видела в партии «Дашнакцутюн» свое родное детище, своего лучшего союзника, лучшего выразителя и защитника своих интересов, — и потому всеми силами, материально и нравственно, поддерживала эту партию.

Но все старания армянской буржуазии и ее идеологов из партии «Дашнакцутюн» были напрасны: они не в силах были остановить жизнь. Они задержали на несколько лет развитие революционного движения среди кавказских армян, но искоренить его, сделать его навсегда невозможным было не в их власти. Дальнейшее развитие экономических отношений на Кавказе, с одной стороны, и быстрое развитие рабочего движения по всей России и, в частности, на Кавказе в конце 90-х и в начале 900-х годов, с другой стороны, сделали свое дело и по отношению к армянской провинции. Дашнакцаканский гипноз прошел. Армяне-рабочие были вовлечены в революционную борьбу. Несмотря на все противодействия дашнакцаканов, среди армян зародились первые социал-демократические группы, связавшие армян-рабочих в одну общую армию с грузинскими, русскими и другими рабочими и поставившие перед ними широкие революционные задачи.

Вслед за городами последовала и провинция. 1903 год был поворотным пунктом в истории кавказских армян. Отобращение церковных имуществ не было уже встречено так же равнодушно, как встречались не менее варварское закрытие всех народных школ и другие акты дикого насилия в предыдущие годы. Армянская провинция, пробуждавшаяся к политической жизни, местами с оружием в руках, выступила против своих насильников.

Партия «Дашнакцутюн» вынуждена была сдаться. Чтобы не потерять окончательно всякое доверие в глазах армянского населения, чтобы не оголить свое буржуазное нутро, она заявила, что отныне она признает рядом с *«турецко-армянским вопросом»* также и *«русско-армянский вопрос»*. Она вынуждена была это сделать тем более, что та самая масса мелких и средних работников, на которых она опиралась, была вовлечена стихийно в новое движение и удержать ее не было никакой возможности. Партия «Дашнакцутюн» *после тринадцатилетней упорной борьбы* капитулировала.

Но... она это сделала, разумеется, не с тем, чтобы отныне идти с народом, стать во главе освободительного движения и руководить им. Увы! Она признала существование «русско-армянского вопроса» только с целью придать движению угодный партии *национальный* характер и связать его крепко-накрепко с турецко-армянским вопросом, подчинить его турецко-армянскому вопросу. Она сделала шаг вперед вслед за пробуждавшимся народом только с тем, чтобы удерживать его сзади, чтобы не дать движению уйти дальше, в сторону от идеалов этой партии. В лице дашнакцаканов «мертвые шли, чтобы хватать живых»...

Борьба, которую армянский народ начинает на Кавказе, — возвещал «Дрошак», центральный орган партии, — не есть что-либо новое. Это составная и нераздельная часть той борьбы за национальное возрождение, которую армяне вели до сих пор под руководством «Дашнакцутюн». По ту и по сю сторону Аракса армянский народ ведет свою борьбу, «чтобы стереть границу, начертанную рукою тиранов, отделяющую русских армян от их братьев турецких армян, и создать себе единое, «общее отечество»» (!). Таким образом, не борьба совместно с соседними грузинским, русским и прочими народами против самодержавного правительства, а национальная борьба вместе с турецкими армянами во имя *«общего отечества»*! Вот какие цели хотела навязать эта партия движению среди кавказских армян. Сообразно с этим, она старалась разжигать в населении национальные страсти, вселять в армян ненависть к другим национальностям. Угнетения, которым подвергались кавказские армяне,

эта партия объясняла не общей политикой угнетения правительства и его национальной политикой, стремящейся вооружить друг против друга подвластные народы, чтобы в национальных междоусобицах разбить силы революционного народа и продлить гнусное существование умирающего режима. Нет! В этом угнетении она видела *стремление русской нации подавить и поглотить армянскую нацию*. В своих передовицах «Дрошак» объявлял русский народ «изменником» по отношению к армянскому народу. *«Пока русский народ (народ, заметьте, а не правительство) был заинтересован (!) в дружбе армянского народа, чтобы при его помощи завоевать Кавказ, он дарил его своими милостями. А теперь, когда армяне ему уже не нужны, русский народ угнетает армян»* (см. передовую «Историческая измена»). Поэтому полная ненависти к русскому народу газета ругала его *«славяно-татарской помесью»*, с которой-де — о, ужас! — хотят слить, в которой хотят растворить *избранную армянскую нацию*...

Так партия «Дашнакцутюн» *«проясняла»* политическое сознание народных масс, так она *«революционизировала»* эти массы, так она *«руководила»* освободительной борьбой русских армян против правительства.

Но все старания «Дашнакцутюн» удержать движение в национальных рамках, подчинить его турецко-армянскому вопросу были напрасны. Дальнейшее развитие освободительного движения отбросило в сторону шовинистические оковы, которые хотела надеть партия на армянскую провинцию. Армяне поняли, что врагом их является не русский народ, а русское правительство. Несмотря на все старания «Дашнакцутюн», идея солидарности всех народов, стонущих под общим игом, проникла в сознание армянских народных масс, и они, хотя пока и в слабой степени, примкнули к той интернациональной всероссийской революционной армии, которая объявила смертельную борьбу режиму произвола и насилия.

Но и тут опять-таки партия сыграла свою реакционную роль — роль тормоза освободительного движения. Она сделала все, что могла, затемняя политическое сознание борющихся масс, подменяя *классовое самосознание рабочих национальным самосознанием*,

отравляя рабочие и вообще демократические народные массы ядом буржуазного национализма.

К партии «Дашнакцутюн» пришла на помощь кровавая провокация, именуемая армяно-татарской резней. Воспользовавшись замешательством и беспомощностью населения, не организованного, не привыкшего к самостоятельности, не имеющего в своей среде ни одной истинно революционной партии, которая могла бы прийти к нему на помощь, дашнакцаканы ринулись в бой со своими наемными отрядами, называя себя *«спасителями отечества»*, а в действительности только углубляя и обостряя армяно-татарскую вражду. Объясняя эту вражду естественной и неизбежной борьбой наций, пугая население призраком «панисламизма», эта партия сбила с толку только что пробуждавшуюся к политической жизни армянскую провинцию и утвердила в ней свою военную диктатуру.

Дальнейший ход развития развенчал окончательно национальные идеалы партии «Дашнакцутюн», вскрыл перед массами их классовую, буржуазную сущность, показал истинный облик *«спасителей отечества»* и тем самым поставил «Дашнакцутюн» вновь перед дилеммой: или отстать от масс, сделаться им совершенно чуждой и таким образом дискредитировать себя в их глазах, или совершить новую метаморфозу, изменяя всему тому, что она говорила, за что она боролась до того времени. «Дашнакцутюн» выбрала последнее: она перестала кричать о национальном характере движения, об «исторической измене» русской нации, об «общем отечестве», к которому стремятся будто бы армяне «по ту и по сю сторону Аракса», о панисламизме, и т. д. и т. д. и заявила себя *классовой* и даже — *horribile dictu* — *социалистической* партией. Это было впервые после знаменитых октябрьских и декабрьских событий. Эти великие исторические дни всколыхнули до основания народные массы и сделали в смысле их политического воспитания столько, сколько не могли сделать целые годы мирного развития. Партия вынуждена была выступить легально. Нужно было выступить с определенным социальным *credo*. Если бы после октябрьских дней она явилась с теми речами, с которыми выступала раньше, называя себя в то же самое время революционной партией, то ее публицистов отправили бы в сумасшед-

ший дом или причислили бы без обиняков к лику «патриотов» из «Московских ведомостей». Этого она, понятно, не хотела и... объявила себя социалистической партией. И в этом случае она делала вид, что с нею ничего особенного не произошло. Она старалась уверить публику, что она никогда *национальной* партией не была, что, наоборот, всегда она была *классовой* и *социалистической* партией. Доказательство было налицо: чуть не с самого основания партии у нее была писаная программа, в которой говорится о классовой борьбе, о трудящихся массах, и пр. и пр. Ссылка на эту бумажку, списанную для формы двумя-тремя «грамотными» людьми, основателями партии, с народовольческой программы, бумажку, которая не имела никакого отношения к тому движению, во главе которого стояла партия, к тем целям, которые она преследовала; ссылка на бумажку, которая игнорировалась и высмеивалась в течение пятнадцати лет самими составителями ее, — казалась достаточной, чтобы убедить наивных людей в *исконной и истинной* социалистичности партии «Дашнакцутюн»...

Так или иначе «Дашнакцутюн» стала называться «социалистической» партией. Но и тут она прошла два маленьких этапа в своем «развитии». Вначале, с первого номера своей легальной газеты «Арач», она называла себя партией *«трудящихся масс»* и ежедневно после того во всех статьях, во всех падежах повторяла слова «трудящиеся массы». В дальнейшем, видя все большую и большую роль, которую играет пролетариат в освободительной борьбе, видя, что в армянской жизни единственным активно-революционным классом является пролетариат, и заискивая перед ним, «Дашнакцутюн» стала называть себя *«партией, руководящей пролетариатом»*. Первый раз это было после блестящей политической забастовки 22 июня, проведенной тифлисским пролетариатом. И после этого в каждом номере своей газеты дашнакцаканы уже повторяли непрерывно, что они «руководители армянского пролетариата», а впоследствии — даже *«единственные»* его руководители.

В таком виде партия «Дашнакцутюн» стоит сейчас перед нами.

Она стала писать в своем органе статьи против буржуазии, стала вмешиваться в экономические от-

ношения рабочих и капиталистов, основывать профессиональные союзы рабочих и пр. и пр.

Перестала ли она тем самым быть буржуазной, националистической и реакционной партией, каковою она была в течение 15 лет? Увы! Деятельность этой партии у нас перед глазами, и она является в настоящее время, быть может, более чем когда-либо и буржуазной, и националистической, и реакционной.

Во-первых, она не рассталась до сих пор со своей турецко-армянской авантюрой, с этим резервом армянской национальной реакции, причинившим столько вреда армянскому населению на Кавказе, столько горя и страдания турецким армянам и сослужившим столь неоценимую услугу армянской буржуазии.

Во-вторых, и самое главное, надев на себя социалистическую маску, она ведет самую решительную борьбу против социализма, против рабочего движения на Кавказе. Она называлась до сих пор «революционной» партией, чтобы в течение 15 лет воевать против революции; она называется теперь «революционной» и «социалистической» партией, чтобы воевать против революции и против социализма.

Единственной социалистической партией на Кавказе, под знаменем которой собираются рабочие всех национальностей, единственной революционной партией, под влиянием которой пробуждалась к революционной жизни армянская провинция вслед за грузинской, — является Российская социал-демократическая рабочая партия. Чтобы осуществить свои буржуазные и реакционные цели, партия «Дашнакцутюн» должна была объявить борьбу своему смертельному врагу — кавказской социал-демократии.

Первая и важнейшая задача, которую ставит перед собой кавказская социал-демократия как истинно интернациональная социалистическая партия, это — сплочение под единым пролетарским знаменем всех кавказских рабочих без различия национальности и племени. «Дашнакцутюн» всеми силами противодействует этому, стремясь удержать армян-рабочих в своих рядах, отграничить и обособить их от рабочих других национальностей. Она препятствует при этом сближению рабочих не только на политической,

но даже и на профессиональной почве. Под видом «партийных», «социалистических» союзов она организовывает *национальные* армянские союзы, противопоставляя их беспартийным и интернациональным союзам и тем самым дезорганизуя и сводя к нулю самую профессиональную борьбу рабочих. Она употребляет все усилия, чтобы представить кавказскую социал-демократию, объединяющую в своих рядах грузинских, армянских, русских и в последнее время татарских рабочих, насчитывающую в своих рядах в одном Тифлисе более 2000 организованных рабочих-армян, — она употребляет все усилия, чтобы представить ее *грузинской националистической* партией, враждебной будто бы армянскому пролетариату и армянской нации вообще.

Но борясь против кавказской социал-демократии, «Дашнакцутюн» борется не только против социализма, против рабочего класса. Борясь против не только единственной *социалистической*, но и единственной *демократической* партии на Кавказе, она борется против свободы, против прогресса кавказских народностей и служит интересам реакции. Всем памятно должны быть, между прочим, два ярких характерных момента из недавнего прошлого партии «Дашнакцутюн». Это, во-первых, бегство партии из «Бюро соглашения революционных организаций» в Тифлисе в знаменитые декабрьские дни после того, как она подписала ряд прокламаций, делавших прямой вызов правительству, бегство в такое время, когда поражение первого восстания в России еще не было известно и когда в Тифлисе каждый день ожидалось самые решительные события. Во-вторых, гнусная речь черносотенцев-полицейских, которую дашнакцаканские «герои» сыграли 25 и 26 августа 1906 г. в Баку своей вооруженной борьбой против политической забастовки, объявленной социал-демократией.

Такова история и такова современная роль так называемой «революционной» и так называемой «социалистической» партии «Дашнакцутюн»...

И эта партия рассчитывает на выборах в нескольких участках конкурировать с социал-демократией; она рассчитывает получить голоса армянского населения Тифлиса.

Вступая в настоящую выборную кампанию, «Дашнакцутюн» не смогла скрыть своего *национального знамени*. Заботясь об интересах всех армянских буржуа, чтобы ни один из них не лишился права голоса, она составила с этой целью списки всех армян города Тифлиса. С другой стороны, она взяла на себя роль полицейских, чтобы вычеркнуть из прошлогодних списков тех избирателей, которые могут голосовать за социал-демократию. В своей агитации она обращается ко всем армянам с предложением не голосовать за социал-демократов, потому что они — *грузинские националисты и враги армян*. Она выдумала, будто социал-демократия заключила блок с хулиганскими элементами из татар для борьбы против армян и пр. ... (Факт: выдумка, будто знаменитый в Тифлисе Али-баба состоит членом социал-демократической избирательной комиссии).

Словом, партия «Дашнакцутюн», верная самой себе, не останавливается ни перед какими средствами, чтобы разжечь национальные страсти армян, чтобы вселить им ненависть к социал-демократии, как к грузинской националистической партии, и оторвать от нее армянскую демократическую массу.

Может ли «Дашнакцутюн» достичь своих целей в предстоящих выборах? Может ли она победить социал-демократию хотя бы в нескольких участках Тифлиса? — Нет! — можем мы ответить с глубоким убеждением. Армянское население в Тифлисе далеко уже ушло от того состояния, когда парой «революционных» фраз и национальной демагогией можно было сбить его с толку. Все граждане Тифлиса, и в их числе армяне, все те, кому дорого дело свободы, отвернутся от партии «Дашнакцутюн». Тифлисские избиратели проучат в этих выборах дашнакцаканов — этих *«истинно армянских людей»*, так же как в прошлых выборах они проучили *«истинно русских»* и *«истинно грузинских»* людей.

С. Ш-ян

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕРРОР¹

Торжество реакции, торжество грубой азиатской силы в политике принесло свои скверные плоды во всех сферах народной жизни. Экономическая борьба между буржуазией и пролетариатом, принявшая было несколько европейские формы в непродолжительную эпоху «свобод», вновь толкается в сторону старых анархических приемов. Место широких и открытых выступлений пролетарских масс, место организованной классовой борьбы стремится занять борьба отчаявшихся и изголодавшихся групп и отдельных личностей против отдельных личностей из буржуазии. Экспроприации и экономический террор обнаруживают тенденцию свить себе гнездо в рабочих массах.

И это вполне понятно: всегда и везде *белый* террор в политике вызывал против себя *красный* террор, всегда и везде «эксцессы *сверху*» в области экономической борьбы вызывают «эксцессы *снизу*».

Но рабочий класс сильно заинтересован в борьбе как против политического, так и против экономического террора.

Для правительства и для буржуазии террор не страшен. Наоборот, борьба против того или другого царского министра — вместо борьбы против самодержавных порядков, борьба против отдельных представителей и слуг капитала — вместо борьбы против капиталистического строя, — что может быть более желательного для врагов пролетариата? Пало ли самодержавие от того, что был убит Александр II? Нет, даже наоборот, оно укрепилось с воцарением Александра III. Потеряло ли что-нибудь царское правительство, когда убили Плеве? Наоборот, оно приобрело Столыпина, который гораздо умнее и энергичнее отстаивает интересы самодержавия. Еще менее может повредить буржуазии террор в экономической борьбе. Он ни на волос не может поколебать основ капиталистической эксплуатации. Он не страшен даже для отдельных капиталистов, которые все более и более устраняются от непосредственного руководства своими предприятиями. Много ли потеряют Нобели,

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, стр. 257—262.

Ротшильды, Манташевы от того, что убьют какого-нибудь их управляющего? Они паймут себе новых — и все будет продолжаться по-старому.

Если г. Кара-Мурза из «Нефтяного дела»¹ поднял вопль по поводу убийства инженера Муркадэ и стал молить о помощи столь неприятные ему в других случаях рабочие газеты, то в нем говорил тут не классовый интерес капиталистов, а лишь чувство испуганного выстрелом «лакея капитала», страх за свою шкуру и за шкуру своей братии, расплачивающейся часто жизнью за слишком усердную службу. То же самое нужно сказать об обществе бакинских инженеров, организовавшемся недавно, как гласит 1-й пункт его устава, с исключительной целью борьбы против экономического террора, против «эксцессов снизу». А капиталистам, наоборот, даже выгоднее экономический террор, несравненно выгоднее, чем организованная, планомерная классовая борьба.

В области политической борьбы выгодность для правящих классов террора доказана бесконечным рядом исторических фактов*. Правительства повсюду сами организовали террористические акты, чтобы привить их массам и дезорганизовать планомерную борьбу пролетариата.

Во *Франции*, по признанию полицейского префекта Андрие, на счет правительства поддерживались анархистские органы и организовывались анархические покушения. То же самое делалось в *Англии* руками инспектора полиции Мельвиля. То же самое делалось в *Бельгии* господином Пурбе, «который получал жалованье от правительства для того, чтобы создавать покушения, которыми оправдывались бы насильственные меры против социал-демократов». То же самое делал в *Италии* Унгерн-Штернберг. То же самое делали в *Германии* десятки полицейских агентов — Шредер, Кауфман, Эренберг, Фридеман и пр. и пр., которые вступали предательски в ряды социал-демократи-

¹ «Нефтяное дело» — орган бакинских нефтепромышленников, издавался в Баку на русском языке. Редактировал газету П. Кара-Мурза — член кадетской партии. Газета выходила в 1899—1920 гг., в период Бакинской коммуны ее издание было запрещено.

* См. об этих фактах более подробно брошюру Бебеля «Покушения и социал-демократия».

ческой партии со специальной целью увлечь партию на путь покушений, основывали для этой цели «фонды покушений», предлагали свои услуги по вооружению, по приготовлению взрывчатых веществ и пр.

Уже одни эти факты доказывают самым блестящим и неопровержимым образом, что единичный политический террор есть средство, выгодное для господствующих классов и пагубное для пролетариата.

Обстоит ли дело иначе с экономическим террором? Нисколько! Экономический террор даже гораздо опаснее для пролетариата, чем политический.

Вся сила современного рабочего движения, руководимого социал-демократией, заключается в том, что оно выдвигает на историческую сцену как борющуюся силу рабочие *массы*. Не благодеяния каких-либо сильных мира сего, не единоборство отдельных героев, жертвующих собою для блага всех, а именно борьба рабочих масс, вооружающихся светом социал-демократического сознания и организующихся как класс. А экономический террор — это и есть единоборство отдельных лиц, исключаяющее массовую борьбу. Экономический террор возвращает нас к старым формам борьбы несознательных рабочих, думавших, что причиной нищеты и угнетения является злая воля хозяина. Экономический террор и до сих пор направляет внимание отсталых слоев рабочих против отдельных лиц из буржуазии и сеет в рабочих ложную надежду, что, обуздывая особо свирепых из них, они могут улучшить свое рабское положение. Экономический террор отнимает у рабочих подчас самых лучших товарищей, которые при большей сознательности могли бы оказывать громадную пользу организации пролетариата. Экономический террор сильнейшим образом мешает нашей повседневной, широкой, массовой пропаганде и агитации и препятствует нам в деле создания массовых пролетарских организаций.

Вот почему социал-демократия отвергает экономический террор и ведет с ним повсюду энергичную борьбу.

Здесь, в Баку, борьбу против экономического террора объявили и другие партии и группы, но каждая из них, конечно, по-своему, по-особому.

Чтобы успешно вести эту борьбу, нужно, прежде всего, правильно понять сущность и значение экономического террора.

Как высказывается по этому вопросу «Нефтяное дело» устами уже упомянутого выше г. К-за? Террор — это «возмутительное насилие человека над человеком». Террор «преступен по своей нравственной природе». «Нет нравственных законов, которые могли бы оправдать зверский самосуд». Причина экономического террора — «темнота рабочих и их преступная воля». А потому «Нефтяное дело» обрушивается на пролетариат и на его организации и газеты, вызывающие якобы террор своей агитацией против капиталистов, своим «злопыхательством» против них.

«Долой всякое насилие!» — вот лозунг, преподаваемый нефтяными кампаниями рабочим газетам.

Какой цинизм! Против насилия говорят люди, все существование которых покоится на насилии. На насилии держится весь буржуазный строй, только при помощи насилия господствующие классы держат в повиновении обираемые ими и эксплуатируемые массы. Самым грубым насилием сопровождается каждый их шаг, каждый их поступок. Смертью и насилием опустошают они ряды рабочих... И когда среди последних находятся люди, которые осмеливаются им отвечать тем же — одним убийством на тысячу убийств и насилий, — их объявляют «безнравственными», «преступниками» и кричат им «долой насилие!» И это «во имя высоких нравственных принципов»!..

«Гудок» дал уже достойную отповедь этому «краснобаю капитала» за его клевету на рабочих, за его неумную, лживую и лицемерную болтовню об экономическом терроре.

Но удивительно, что нашлась другая «рабочая» газета, которая проявила такое же «легкомысленное» понимание экономического террора, как и «Нефтяное дело», и запела в унисон г-ну К-за. Уж чего стоит одно заглавие передовицы «Промыслового вестника», посвященной экономическому террору: «Классовая борьба или организованное *хулиганство*?» Вместо того чтобы выяснить объективные причины экономического террора, указывать на него как на неизбежное зло, вытекающее из экономического гнета и порабощения, вместо того чтобы экономический террор оце-

нивать как негодное, изжитое средство борьбы против буржуазии, «Промысловый вестник» раздражается моральным негодованием против «бессмысленности и жестокости убийства ни в чем не повинных людей», против «варварства ненормальных индивидов», совершающих убийства. В результате — резолюция, предложенная меньшевиками рабочим, с лозунгом: «Долой всякое насилие!». И недаром благодарный г. К-за с любовью цитирует и передовицу «Промыслового вестника», и принятую резолюцию, прибавляя в конце: «желательно, чтобы такая же энергичная борьба велась вообще именно *против всякого насилия*».

Вот до какого позора могут доходить «друзья» пролетариата, подсовывающие рабочим лозунги, диктуемые «Нефтяным делом». Рабочий класс никогда и нигде не отказывался «от насилия вообще».

Гнусная реакционная проповедь «непротивления злу насилием» всегда была чужда пролетариату. Когда наступают периоды ломки отживших и прогнивших устоев прошлого, когда массы, достаточно созревшие для исторического действия, выступают уже на сцену, революционная социал-демократия стоит в первых рядах борцов, творящих «насилие» и беспощадно разрушающих всякое препятствие на своем пути. Если мы высказываемся против экономического и политического террора, мы исходим вовсе не из соображений христианской добродетели, не осуждаем террор вообще, принципиально, как насилие, а рассматриваем с точки зрения целесообразности, указываем на него как на негодное средство борьбы в периоды, когда нет массовых революционных выступлений, когда основной задачей руководства классовой борьбой является расширение и укрепление массовых организаций и подготовка их к массовым действиям.

Мы осуждаем единичный террор не потому, что не хотим «терроризировать», то есть в переводе устрашать, приводить в ужас буржуазию. Наоборот, мы отвергаем единичный террор именно как средство, недостаточно устрашающее буржуазию, а только дезорганизирующее пролетариат. Мы отвергаем *единичный* террор во имя *массового* революционного террора.

Лозунг «*долой всякое* насилие» — это отказ от лучших традиций международной социал-демократии, это издевательство над геройской борьбой, которую вел российский пролетариат в только что пережитые революционные годы.

Нет, не г. К-за и не его подголоскам из «Промыслового вестника» доказать рабочим, что экономический террор вреден, и убедить их отказаться от него. Они способны, наоборот, вызвать только новую злобу и презрение к себе своими пошлыми речами, своей клеветой и руганью по адресу рабочих.

А потому тем энергичнее должна взяться за борьбу против экономического террора революционная социал-демократия. Каждый сознательный рабочий, организованный под нашим знаменем, должен развернуть широкую агитацию против этого вредного и осужденного историей рабочего движения метода борьбы.

Это необходимо в интересах укрепления нашей пролетарской организации и усиления нашей сознательной классовой борьбы.

С.

«Бакинский пролетарий» № 4,
15 мая 1908 г.

ПОЗОР! ¹

Вожди стомиллионной мелкобуржуазной демократии России — наши министры-«социалисты» пали слишком низко. Они воспользовались выходом на улицу петроградских рабочих и солдат. Они приписали им желание силой оружия свергнуть Временное правительство, вызвали реакционные войска из провинции и устроили кровавую бойню петроградским рабочим и солдатам.

Верно, что петроградские солдаты вышли с оружием в руках. Но они выходили с оружием во время мирных манифестаций и прежде: и во время похорон жертв революции, и в день праздника 1 Мая. Они выходили с оружием в руках не с тем, чтобы пускать

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2, стр. 38—39.

его в ход. Они в данном случае могли выйти с оружием в руках, боясь нападения со стороны контрреволюционеров.

И они не ошиблись. Против них был подготовлен заговор. Их начали расстреливать, вызвали их самих на вооруженное сопротивление. И тогда уже напустили на них озверевшие войска, специально выпитанные для усмирения революционного Петрограда. Это позор! И этим позором покрыли себя навеки люди, именующие себя «социалистами» — Керенский и Церетели. Это была их заветная мечта: потопить в крови петроградское движение, идущее под знаменем революционной социал-демократии — под знаменем большевиков.

Мало того, Керенский и Церетели покрыли себя худшим позором. Они допустили распространение гнусной клеветы против Ленина и других вождей большевиков, будто они работают на немецкие деньги. Спросите Церетели: он глубоко убежден, что это ложь. Но он — и еще больше чем он — Керенский пустил в оборот эту гнусную ложь, чтобы дискредитировать большевизм, чтобы легче было справиться с революционным Петроградом.

Так поступали с рабочими во всех буржуазных революциях. В известный момент они всегда оказывались «врагами порядка» и «изменниками родины». И их расстреливали «во имя свободы», «во имя революции»...

«Изменник» Либкнехт сидит в германской каторжной тюрьме; Адлер — в австрийской; «изменник» Маклин сидит в английской тюрьме. Нашли и в России «изменника» Ленина.

Вдогонку летят преступные сообщения с фронта: старые царские генералы, увлекшие в безумную авантюру Керенского, перед лицом грозной катастрофы хотят свалить вину на большевиков. Во всех неудачах, во всем позоре, переживаемом армией, они обвиняют большевиков.

История едва ли знает более грандиозную провокацию против революционной партии. Всю темную Россию, быющую в конвульсиях и ищущую выхода из тяжелого кризиса, всех обывателей и крестьян хотят натравить на большевиков.

Какой позор для наших правящих партий, для меньшевиков и эсеров!

«Социалист» Керенский, встречавший войска, выписанные для расстрела петроградских рабочих, кричал им: «Пусть будут прокляты те, кто в дни тяжелых испытаний предаст родину».

Мы присоединяемся к этому кличу:

«Пусть будут прокляты те, кто действительно предает родину и революцию!»

«Пусть будут прокляты те, которые творят контрреволюцию, прикрываясь при этом именем революционеров и социалистов!»

С. Шаумян

«Бакинский рабочий» № 26,
14 июля 1917 г.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАКАВКАЗСКАЯ ВЛАСТЬ¹

Три национальные партии Закавказья — грузинская, в лице бывших социал-демократов меньшевиков, армянская, в лице партии «Дашнакцутюн», и мусульманская, в лице партии «Муссават» и Хан-Хойских, — поделили между собой Закавказье и создают свои национальные полки для того, чтобы закрепить за собой каждая свою автономию. В этом ничего неожиданного и неестественного нет. Наоборот, это настолько естественно, что и мы, большевики, сами выставили для отсталых мелкобуржуазных национальностей окраин *право на самоопределение*. Все историческое развитие армян за последние десятилетия и идеология партии «Дашнакцутюн» должны были привести с неизбежностью к требованиям автономии армян. То же самое можно сказать о мусульманских провинциях Закавказья, которые по быту, по религии и по стремлениям своего населения не могли не проявить центробежных стремлений. Если есть некоторая видимая неестественность, так это только в том, что то же самое сделали в Грузии меньшевики, которые по программе своей и по традиции связаны с пролетарски-интернациональной социал демократией.

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2, стр. 120—123.

Но эта неестественность именно только видимая, так как грузинские меньшевики, опиравшиеся в Грузии не на пролетариат, а на сельскую и городскую мелкую буржуазию, всегда были мелкобуржуазной национальной грузинской партией. Сейчас они выявили открыто всю свою классовую природу и показали, что меньшевики — это грузинский «Дашнакцутюн», так же как «Муссават» есть мусульманский «Дашнакцутюн».

Если мы критикуем меньшевиков, то делаем это не потому, что они пользуются нами же провозглашенным правом на самоопределение, а потому, что они самоопределяются как мелкобуржуазная националистическая партия, продолжая, однако, называть себя социалистической партией.

Но главное зло заключается не в том, что в Закавказье образуются три национальные сатрапии. Главное зло в том, что под руководством Жордания и К° Закавказье в эту критическую и ответственную историческую минуту фактически, реально — пусть временно, как они говорят, но отложилось от революционной России.

Жордания неоднократно публично заявлял, что большевики объединяют вокруг себя и ведут за собой российский пролетариат. За ними и идет громадное большинство армии. Их власть в Петербурге признал съезд крестьянских Советов. И вот этой революционной власти Закавказский комиссариат признавать не желает. Он поворачивается спиной к революционной России. Мало того, злейшим врагом русской революции, главной опорой контрреволюции, как известно всем, являются Каледин и Корнилов.

Закавказская власть своей политикой не только косвенно, но и прямо оказывает поддержку Каледину и в буквальном смысле вонзает нож в спину революции, совершает предательство по отношению к российскому пролетариату, к солдатам и крестьянам.

Закавказские национальности самоопределяются. Пусть так, но разве можно в такое время совершать предательство против российской революции, благодаря которой мы обеспечили себе право на самоопределение? На Кавказе стоит полумиллионная армия русских солдат, которые в течение трех лет проливали кровь, защищая пределы Кавказа. Как вы

думаете, может ли она спокойно оставаться на фронте, когда вы предаете российскую революцию, когда вы Каледина предпочитаете Ленину? Русский солдат ничего не должен иметь против автономии Грузии, Армении, Азербайджана. Но он вправе решительно протестовать против вашего предательства по отношению к рабоче-крестьянской революции в России. Русский солдат может задать себе вопрос: зачем же я должен оберегать фронт от турок, если я «пришлый» элемент на Кавказе, с интересами которого не желают считаться кавказцы? Всякий солдат на фронте может подумать, что революционный долг велит ему идти немедленно на Северный Кавказ против Калединых и Карауловых, на защиту русской революции, во имя «земли и воли».

Когда мы, большевики, говорим об этом, меньшевики кричат о «провокации», о «демагогии», говорят, что мы натравливаем русских на туземцев.

Жалкие слепцы! Это не провокация, не натравливание, а трезвое предостережение вам. Вы не понимаете, что вы творите. Если б мы об этом не говорили, вы думаете, этого не поняли бы сами солдаты? Ваше предательство вопиет к небу. Если вы не опомнитесь, не послушаетесь наших призывов, вы готовите невероятную провокацию, невероятную анархию на Кавказе.

И что мешает меньшевикам или дашнакцаканам признать власть Народных Комиссаров и двинуть часть войск на Каледина? Разве это противоречит интересам самоопределяющихся национальностей Закавказья? Нисколько, и даже напротив. Это диктуется правильно понятыми интересами наций.

Правители Закавказья боятся, что мы останемся без хлеба. Какая близорукость! Именно благодаря взятому курсу в ближайшее время можно ожидать голода в Закавказье. Калединщина. Карауловщина и вся неразбериха на Северном Кавказе может быть ликвидирована только военной силой, которую нужно немедленно двинуть на Северный Кавказ.

Нужно всю железнодорожную линию до Ростова взять под охрану революционных войск и тем обеспечить доставку хлеба для армии и для тыла.

Не раболепством перед контрреволюцией, не целованием рук у Каледина и Караулова вы обеспечите

хлеб для Закавказья, а войной против них и водворением на Северном Кавказе революционного порядка. И то, что мы предлагаем, будет не карательной экспедицией против населения Северного Кавказа, а *помощью* этому самому населению против диктатуры Калединых и Карауловых.

Мы утверждали, что интересы и русской революции и национальностей Закавказья требуют от вас одного и того же — *признать власть Совета Народных Комиссаров, двигать войска против Калединых и Карауловых, обеспечить хлебом армию и тыл в Закавказье.*

С. Шаумян

«Бакинский рабочий» № 102,
9 декабря 1917 г.

НАЦИОНАЛИЗМ НА КАВКАЗЕ И ОГОЛЕНИЕ ФРОНТА¹

Злейшим врагом революции на Кавказе всегда был и остается национализм. Стихийный национализм мусульман и организованный национализм армян привели в 1905 г. к кровавой армяно-татарской резне. Злой «шайтан» использовал тогда национальную вражду, существовавшую между этими народами, и нанес смертельный удар революции 1905 года на Кавказе.

Тот же национализм играет злую шутку с кавказскими народами и сейчас, в революции 1917 года. Националистический курс, взятый тремя крупнейшими партиями Закавказья, приводит с первых же шагов к самым печальным последствиям. Стремление обособиться и самоопределиться по национальностям, попытки разграничить национальные территории, создание своих национальных полков — все это совершается в атмосфере обостряющейся классовой борьбы и в присутствии полумиллионной русской армии на Кавказе, которая вдали от родины в течение трех лет вела войну, защищая интересы этих самых народностей. Особенно сильное возмущение вызывает среди

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2, стр. 127—130.

русских солдат то обстоятельство, что национальные войсковые части вооружаются и обмундировываются за счет русских солдат. Часто разоружают полки, чтобы вооружить тут же новые национальные части. Национальным частям уделяется, понятно, больше внимания и высказывается больше доверия, чем старому войску.

Недовольство и возмущение среди русских солдат растет еще благодаря тому, что эти национальности, объединившись в Закавказский комиссариат, отложились фактически от революционной России и не желают признавать власти Совета Народных Комиссаров, власти того правительства, которое создано усилиями, прежде всего, рабочих и солдат, которое обеспечило уже землю крестьянам и дало перемирие стране.

Самым печальным последствием кавказского национализма является дезорганизация фронта. Пока мир еще не заключен, естественно, что войска должны охранять фронт, но при созданной кавказскими националистами атмосфере, есть ли силы, которые могли бы удержать русские войска на своих позициях?

Самым авторитетным голосом для Кавказской армии был бы в настоящее время голос нашей партии, но мы чувствуем себя совершенно бессильными остановить то стихийное движение с фронта, которое началось почти повсеместно.

Когда образовался Закавказский автономный комиссариат и последняя связь с российской демократией, поддерживавшаяся меньшевиками, была порвана, для нас стало ясно, как день, к каким последствиям это должно было повести. И мы с первых же дней устно и печатно предупреждали об этом закавказские правящие партии.

Мы говорили им: вы заняли позицию, которая погубит вас; она приведет неизбежно к открытию фронта. Армия, говорили мы, недовольная вашей националистической политикой, стихийно, неорганизованно хлынет с фронта и сметет и затопит вас. Теперь все это оправдалось. Несколько корпусов уже двинулись и идут.

Какие меры могут быть приняты для предотвращения бед, которые могут случиться при таком мас-

совом, стихийном движении? К сожалению, нам кажется, уже поздно, и никакие меры не помогут.

Когда еще не было поздно, мы говорили: откажитесь от вашей националистической и партикулярной политики, признайте революционную власть Совета Народных Комиссаров, проводите в жизнь его земельные и рабочие декреты и демократизацию армии, порвите связи с Карауловыми и Каледиными, очиститесь от своего контрреволюционного штаба с Пржевальским и Донским во главе, идите походом против контрреволюции на Северном Кавказе, возьмите в свои руки железнодорожный путь на Северном Кавказе, чтобы не оставить армию и население Закавказья без хлеба, — *тогда армия может проникнуться доверием к вам и может признать вашу власть*, подобно тому, как армия на Западном фронте доверяет Совету Народных Комиссаров и исполняет свой революционный долг, охраняя фронт до заключения мира.

И сейчас, хотя и поздно, но, если какие-нибудь меры могут помочь, могут повлиять в смысле урегулирования передвижения войск, а может быть, даже удержать некоторые части на фронте или близ фронта — то это только перечисленные выше меры.

Кавказские меньшевики подняли в последнее время вой по поводу того, будто большевики своей агитацией натравливают русских солдат на туземцев и будто движение солдат с фронта является результатом нашей агитации. Жордания на одном из заседаний Совета рабочих и солдатских депутатов сравнивал нашу агитацию с агитацией знаменитого Величко; Гегечкори на армейском съезде вспоминал Пуришкевича. И тот и другой кричат о «провокации» со стороны большевиков.

Удивительное дело! Мы обличаем их партию за ее реальную националистическую политику, естественно, провоцирующую русскую армию на определенные выступления.

Мы указываем на неизбежные последствия их политики, и когда наши указания оправдываются, они хотят свалить вину на нас. Не наша «агитация», не наши слова о нашем национализме, а ваши националистические дела провоцируют армию и двигают ее с фронта.

Никакие попытки свалить ответственность за вашу политическую близорукость и бестактность, за ваш национализм и за вашу контрреволюционность, благодаря которой армия ни на грош вам не доверяет, — не смогут вам помочь.

Застрельщиками сепаратистской и националистической политики этот раз, в 1917 году, явились на Кавказе меньшевики, открыто ставшие грузинской национальной партией. Не старые националисты дашнакцаканы, а они первые выставили требование национально-территориальной автономии Грузии, они были инициаторами в создании национальных полков, и главная историческая ответственность за все печальные последствия этой политики падает, естественно, на головы Жордания, Гегечкори и К^о.

От этой ответственности им не уйти, и никакого оправдания для них не существует.

С. Шаумян

«Кавказский рабочий» № 223,
17 декабря 1917 г.

БЕСЧЕСТНЫЕ КЛЕВЕТНИКИ¹

В дикой травле против народных комиссаров очутившиеся у власти хамы-дашнакцаканы, правые эсеры и ожившие мертвецы-меньшевики потеряли всякое самообладание. Их газеты жирным шрифтом возвестили, что приехал германский штаб, который искал будто бы в Баку турецкий штаб. С этим германским штабом приехал официальный представитель Центральной власти с письмом от Ленина на имя Шаумяна.

Измена налицо, кричат идиоты публично, официально. А на другой день их следственная комиссия освободила из-под ареста представителя Центральной власти, выдав ему бумагу в том, что ничего предсудительного у него не найдено. Выясняется, что это не германский штаб, а комиссия по делам военнопленных, которая месяц тому назад была уже здесь и уехала. Выясняется, что никакого письма от Ленина Шаумяну не было. Было официальное сопроводитель-

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения в 2-х томах, т. 2, стр. 383—385.

ное письмо от центральной комиссии военнопленных об отправке пленных из Баку в Москву для обмена на русских военнопленных. А насчет того, что будто приехавшие искали турецкий штаб, кто-то кому-то насплетничал и неизвестно даже, кто именно и кому. На вопрос, почему же официоз, не говоря о других газетах, придал такой характер факту приезда комиссии — представитель новой власти ответил, что это вина редакции и она будет привлечена к ответственности. Вот, с позволения сказать, какая сволочь заседает в редакциях «правлящих» партий! Они кричат об открытой измене, о документах, будто бы уличающих нас, не имея ровно никаких оснований даже для подозрений.

Другой факт — телеграмма Салько на имя Досера. В ней говорится о решении Бакинского Совдепа, принятом в ожидании немцев, и указывается, что Ленин предлагает в решительную минуту то постановление, которое было принято *«в ожидании немцев»*, провести в жизнь и в новой обстановке, то есть *в ожидании англичан*. Телеграмма Салько не может быть понятна для всякого рабочего, но она понятна для лидеров партии «Дашнакцутюн», газета которых «Вперед» особенно бесстыдно клеветает на нас по поводу этой телеграммы. Если эта телеграмма не понятна для всякого и может ввести в заблуждение многих, то, во всяком случае, — мы называем прямо, — лидеры партии «Дашнакцутюн»: Араратян, Гюльханданян, Зорян — прекрасно знают, в чем дело, и если они не выступают с протестом против бесстыдной клеветы их газеты, то они являются соучастниками этой клеветы.

И вот два аргумента — немецкая комиссия и телеграммы Салько — и доказано, что Бакинский Совнарком совместно с Лениным хотели продать Баку немцам.

Сколько нужно иметь личной подлости руководителям новой политики, чтобы сделать такие выводы. Бакинский Совнарком направился в сторону Кюрдамира в тот момент, когда нам сообщили, что немецкие войска через Тифлис идут против Баку. Мы объявили войну именно *германо-туркам*. Ленин требовал от нас принять все меры, чтобы в случае занятия немцами Баку они не могли получить здесь нефтяных за-

пасов. Бакинский Совет на одном из своих заседаний вынес, по моему предложению, резолюцию: уничтожить всю нефтяную промышленность, но не сдавать ее немцам. В связи с этим распространяли во флоте слух, будто мы качали по керосинопроводу нефть для немцев. Это в то время, когда именно по моему распоряжению за месяц, если не больше, до событий разобрана керосинопроводная линия, убраны дизеля и сложены уже на пароход, так что, если противник возьмет город, он в течение шести месяцев (по заявлению специалистов) не сможет пользоваться керосинопроводом и перекачивать себе нефть.

Это все прекрасно известно лидерам правящих сейчас партий, которым я читал собственноручные письма Ленина и Сталина по этому вопросу и которым были поручены ответственные работы по подготовке и проведению в жизнь этих мероприятий. И эти люди теперь бесстыдно клеветают или бесстыдно молчат, когда их товарищи клеветают.

О, дашнакцаканам очень выгодно клеветать на нас! Мы указали на их решение выкинуть белый флаг и сдать город туркам. Они не смеют опровергать факты, ибо сотни людей знают это досконально! Но, чтобы ввести в заблуждение широкие массы населения, они выдумывают эту наглую ложь про нас, будто мы хотели сдать город. Партия, прибегающая к таким подлым мерам для оправдания себя, — это не революционная партия, а партия бесчестных клеветников.

Это касается не только партии «Дашнакцутюн», но и правых эсеров и меньшевиков. Да, господа, в тяжелую историческую минуту вы могли путем предательства и обмана сбить с толку рабочие массы, но продержаться клеветой и обманом вы долго не сможете. И чем преступнее ваш обман в настоящем, тем строже будет суд рабочих над вами в будущем. Клеймо бесчестных клеветников, во всяком случае, не сможете с ваших блов, как не смыли этого клейма те, которые после июльских событий клеветали на Ленина, Луначарского, загоняли их в тюрьмы и подполье. Ведь и тогда большая часть рабочих была введена клеветниками в заблуждение.

С. Шаумян

Р. С. Газета дашнакцаканов особенно старается натравить на меня лично темные заблуждающиеся массы и добиться самосуда надо мною. Это нетрудное дело. *Это, может быть, удастся вам, но это не поможет вам, господа. Суд сознательных рабочих, суд истории гораздо важнее для нас, и он будет гораздо страшнее для вас, чем самосуд толпы, к которому вы призываете.*

С. Шаумян

«Бакинский рабочий» № 126,
11 августа 1918 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Энгельс Ф. Прощальное письмо читателям газеты. — *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 81—82.

Ленин В. И. Заявление редакции «Искры». — Полн. собр. соч., т. 4, стр. 354—360.

Ленин В. И. О Манифесте «Союза армянских социал-демократов». — Полн. собр. соч., т. 7, стр. 102—106.

Ленин В. И. Революционные дни. Что происходит в России? — Полн. собр. соч., т. 9, стр. 205—209.

Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. — Полн. собр. соч., т. 12, стр. 99—105.

Ленин В. И. Либеральное развращение рабочих. — Полн. собр. соч., т. 24, стр. 304—306.

Ленин В. И. Письмо в редакцию. — Там же, стр. 307—308.

Ленин В. И. Проект резолюции о свободе печати. — Полн. собр. соч., т. 35, стр. 51—52.

Ленин В. И. Речь на митинге в Алексеевском манеже 7 апреля 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36, стр. 214—215.

Ленин В. И. Кавказскому союзному комитету РСДРП. — Полн. собр. соч., т. 46, стр. 426.

Ленин В. И. А. М. Горькому. 27 мая 1911 г. — Полн. собр. соч., т. 48, стр. 33—34.

Ленин В. И. А. С. Енукидзе. 25 февраля 1912 г. — Там же, стр. 44.

Ленин В. И. С. Г. Шаумяну. 24 августа 1913 г. — Там же, стр. 208.

Ленин В. И. С. Г. Шаумяну. 6 декабря 1913 г. — Там же, стр. 233—236.

Ленин В. И. С. Г. Шаумяну. 19 мая 1914 г. — Там же, стр. 288—291.

Ленин В. И. С. Г. Шаумяну. 1914 г., ранее 6 июля. — Там же, стр. 302—303.

Ленин В. И. Телеграмма С. Г. Шаумяну. 29 апреля 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 50, стр. 67.

Ленин В. И. С. Г. Шаумяну. 14 мая 1918 г. — Там же, стр. 73—74.

Ленин В. И. С. Г. Шаумяну. 24 мая 1918 г. — Там же, стр. 82.

Ленин В. И. Резолюция на письме Н. И. Соловьева. 5 июня 1918 г. — Там же, стр. 90.

Ленин В. И. Телеграмма С. Г. Шаумяну. 18 июня 1918 г. — Там же, стр. 103—104.

Ленин В. И. С. Г. Шаумяну. 29 июня 1918 г. — Там же, стр. 108.

Ленин В. И. Телеграмма И. В. Сталину. 30 июня 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 50, стр. 109.

Ленин В. И. Телеграмма И. В. Сталину. 7 июля 1918 г. — Там же, стр. 114.

Ленин В. И. Радиogramма С. Г. Шаумяну. 22 июля 1918 г. — Там же, стр. 125.

Ленин В. И. Телеграмма С. Г. Шаумяну. 29 июля 1918 г. — Там же, стр. 129.

Ленин В. И. Разговор по прямому проводу с членом Астрahanского Военного совета. 29 июля 1918 г. — Там же, стр. 130.

Ленин В. И. Телеграмма Н. А. Анисимову. 9 августа 1918 г. — Там же, стр. 141—142.

«В. И. Ленин о Закавказье». Сборник. Ереван, 1963.

Агаджанян Г. С. Вопросы марксистско-ленинской теории в трудах Степана Шаумяна. Ереван, 1958.

Акопян Г. С. Степан Шаумян. Жизнь и деятельность (1878—1918). М., 1973.

Арский П. Символ мужества. — «Партия шагает в революцию. Рассказы о соратниках Ленина». М., 1969.

Барсегян Х. А. Степан Шаумян. Очерк журналистско-публицистической деятельности. Ереван, 1955.

Барсегян Х. А. Степан Шаумян. М., 1960.

Барсегян Х. А. Степан Шаумян. Документальная летопись жизни и деятельности (1878—1918 гг.). Предисл. А. И. Микояна. Ереван, 1968 (на арм. яз.); Ереван, 1973 (на русск. яз.).

Бережной А. Ф., Смирнов С. В. Бойцы революции. Сотрудники большевистской печати. Л., 1969.

«Вместе с Лениным». Сборник документов и материалов. Ереван, 1969 (на арм. яз.).

Воскерчян А. Степан Шаумян и вопросы литературы. М., 1959.

Гарибджанян Г. Б. Революционная деятельность С. Г. Шаумяна за границей (1902—1907 гг.). Ереван, 1971.

Дубинский-Мухадзе И. А. Шаумян. М., 1968.

Жвания Г. К. В. И. Ленин и Кавказский союз РСДРП. Тбилиси, 1956.

Калтахчян С. Т. Борьба С. Г. Шаумяна за теорию и тактику ленинизма. М., 1956.

Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1957.

Логинов В. Т. Ленинская «Правда» (1912—1914 гг.). М., 1972.

Микоян А. И. Дорогой борьбы. М., 1971.

Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. М., 1956.

Шаумян С. Г. Избранные произведения в 2-х томах. М., 1957—1958.

Шаумян С. Г. Сочинения в 3-х томах. Ереван. 1955—1957 (на арм. яз.).

Шаумян С. Г. Письма 1896—1918. Ереван, 1959.

Шаумян С. С. Бакинская Коммуна. Баку, 1927.

Шаумян Л. С. Расстрел 26-ти бакинских комиссаров английскими интервентами. М., 1949.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Жизнь — факел	3
Верный ленинец	—
Равняясь на ленинскую «Искру»	10
По заданиям Ильича	16
Во главе редакций большевистских газет Закавказья	21
Стойкий правдист	38
Мастерство публицистики, рожденное в огне борьбы	42
С. Г. Шаумян о журналистике и журналистах . .	56
Наши задачи	—
Наш орган	58
Наши задачи	61
Богдан Кнунянц	63
День рабочей печати	66
Из публицистического наследия С. Г. Шаумяна	68
Из Эривани (Из армянской действительности)	—
Предстоящие выборы в Тифлисе и партия «Дашнакцутюн»	72
Классовая борьба и экономический террор	83
Позор!	88
Русская революция и закавказская власть	90
Национализм на Кавказе и оголение фронта	93
Бесчестные клеветники	96
Библиография	100

Барсегян Х. А.

Б 26 Степан Георгиевич Шаумян. Ред. коллегия:
А. З. Окорочков (гл. ред.) и др. М., «Мысль», 1975.
102 с. (Высш. парт. школа при ЦК КПСС. Кафедра
журналистики. Парт. публицисты).

Брошюра посвящена публицистике Степана Георгиевича Шаумяна — пламенного революционера-ленинца, одного из активных основателей большевистской печати Закавказья, трибуна великих идей социалистического строительства.

Б $\frac{10302-171}{004(01)-75}$ · БЗ-24-1-75

ЗКП1(092)

Барсегян Хикар Акопович

СТЕПАН ГЕОРГИЕВИЧ
ШАУМЯН

Редактор	Л. Г. Севастьянова
Младший редактор	Л. А. Гусева
Оформление художника	В. И. Паптелеева
Художественный редактор	Н. В. Илларионова
Технический редактор	Ж. М. Конобеева
Корректор	З. Н. Смирнова

Сдано в набор 4 июня 1975 г. Подписано в печать 1 августа 1975 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 2. Усл. печатных листов 5,46. Учетно-издательских листов 5,34. Тираж 52 000 экз. А01742. Заказ № 52. Цена 17 коп.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 197136, Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26.

Издательство «Мысль» продолжает выпускать серию брошюр «Партийные публицисты». Она подготовлена кафедрой журналистики ВПШ при ЦК КПСС. Серия посвящается публицистическому творчеству выдающихся деятелей партии Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, Г. М. Кржижановского, Н. К. Крупской, В. В. Куйбышева, С. Г. Шаумяна, Е. М. Ярославского, публицистов ленинской школы В. В. Воровского, М. С. Ольминского, А. В. Луначарского, И. И. Скворцова-Степанова, профессиональных публицистов партийной и советской печати П. М. Керженцева, М. Е. Кольцова, К. С. Еремеева, Я. А. Галана и др.

Каждая брошюра содержит очерк жизни и творчества публициста, его высказывания о печати и публицистике, образцы публицистического мастерства. Главное внимание уделяется анализу публицистического творчества и его значения для воспитания и обучения кадров советских журналистов. В 1971—1975 гг. изданы брошюры: А. К. Белкова «В. В. Воровский», А. А. Круглова «А. В. Луначарский», Б. П. Вережкина «М. С. Ольминский», В. В. Шарова «И. И. Скворцов-Степанов», А. И. Мельникова «С. М. Киров», Г. В. Булацкого «П. Н. Лепешинский», И. В. Кузнецова «В. А. Карпинский», Е. И. Бреслав «А. М. Коллонтай», Г. П. Панушкина «Г. И. Крумин».